

INSPIRIA

Милая женуцка

ДАРБИ КЕЙН

INSPIRIA

Дарби Кейн

Милая женушка

Серия «Ток. Преступления страсти»

*Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67733483
Милая женушка / Дарби Кейн: Эксмо; Москва; 2022
ISBN 978-5-04-169840-9*

Аннотация

МЕЖДУНАРОДНЫЙ БЕСТСЕЛЛЕР.

**РЕКОМЕНДОВАНО К ОБЯЗАТЕЛЬНОМУ ПРОЧТЕНИЮ
ВЕДУЩИМИ ИЗДАНИЯМИ, ТАКИМИ КАК: Huffington Post,
PopSugar и New York Post Best Book of the Week.**

Разве мертвый муж не должен остаться мертвым?

Аарон Пэйн – всеми уважаемый и любимый учитель старшей школы. Всеми, кроме собственной жены, Лайлы. Она-то знает его мерзкую тайну: супруг совращает учениц и записывает это на видео.

Лайла как раз собирается остановить мужа любыми средствами, когда в окрестностях пропадает молодая девушка. А следом за ней исчезает и сам Аарон.

Жители маленького городка в ужасе и смятении. Все, кроме Лайлы. Конечно, она тоже озадачена случившимся... Но лишь потому, что была последней, кто видел Аарона... мертвым. А теперь его тело куда-то исчезло...

Мрачный, захватывающий, атмосферный триллер. Настоящий подарок для любителей «Исчезнувшей» и «Почему женщины убивают».

«Я проглотила "Милую женушку" за два дня. Это тот тип триллера, который я люблю больше всего: напряженный бытовой саспенс с вкраплениями полицейской процедуры». – *Джули Кларк*

«Интригующе... Многообещающий дебют!» – *Publishers Weekly*

«...В этом стильном, амбициозном и провокационном дебюте, действие которого происходит в штате Нью-Йорк, к интригующим обстоятельствам добавляются хорошо прописанные персонажи и тонкие сюжетные повороты, которые подталкивают историю в неожиданных направлениях. Вы будете гадать о мотивах и намерениях героев до самого конца». – *Toronto Star*

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	9
Глава 3	20
Глава 4	33
Глава 5	45
Глава 6	56
Глава 7	67
Глава 8	80
Глава 9	88
Глава 10	95
Глава 11	103
Глава 12	108
Глава 13	111
Глава 14	117
Конец ознакомительного фрагмента.	120

Дарби Кейн

Милая женушка

Моей маме Джоан Даймон, передавшей мне свою любовь к триллерам и интриге, ни разу не отказавшей мне в покупке книги и родившей меня на свет (вообще-то, наверное, начать надо было как раз с этого)

Глава 1

Монстр

Приметы она проглядела. Может, проигнорировала, сама того не осознавая. Зато теперь ни за что не сможет от них отделаться.

Захлебываясь адреналином, Лайла разносила спальню в пух и прах. Опрокинув корзину для белья, раскидала содержимое. Пихнула кровать, саданувшись голенью о металлическую раму, прежде чем столкнуть матрас, чтобы заглянуть под него. Поползла на четвереньках по полу, не обращая внимания на боль в костях, простреливающую от ударов о твердую древесину. Заглянула даже за тяжелые гардины, на которых он настоял, потому что утренний свет вызывал у него головную боль.

Гнойник омерзения, вызревавший годами и тщательно упрятанный подальше, чтобы не отравить их хлипкий покой, лопнул. Волна обжигающего жара прошла ее насквозь, поганя и без остатка стирая каждое хорошее воспоминание.

Дурацкие светонепроницаемые шторы. Она не одну неделю выискивала комбинацию нужного цвета с абсолютно непрозрачной подкладкой, понукаемая его рывканьем. Кому

какое дело, что она предпочитает просыпаться от света, льющегося в окно, и что этот плотный материал погружает комнату в удушающую тьму?

Его правила и его нужды.

Вся ее энергия – сдерживаемая ненависть – копилась и концентрировалась, пока наконец не вскипела. Недавняя вереница обид и презрительных комментариев, которые она пропускала мимо ушей. Подавляемое ощущение безысходности. Разочарование оттого, что поддалась потребности чувствовать себя нормальной и подражать окружающим. Что позволила ей привести себя сюда. К нему.

Лайла тянула и дергала эти долбанные шторы всем своим весом. Рванула что есть сил под исторгшийся из груди вопль. Комната наполнилась оглушительным треском, и Лайла с трудом сохранила равновесие. Натянутый плотный материал наконец сдался: левая сторона разорвалась вдоль штанги, и напряжение, поддерживавшее ее, сразу развеялось.

Она все-таки упала. Грохнулась возле изножья кровати, да так и осталась лежать, таращась на белую стену и жалея, что промахнулась с выбором.

А потом в тишине раздался щелчок. Это рухнул барьер глубоко внутри нее, отгороженный стеной и пустотой, позволяющий ей игнорировать то, что ей нужно было игнорировать. Гнев и отвращение, досада и вина. Эмоции забурлили, смешиваясь, захлестывая с головой и заполняя каждую клеточку ее тела.

Но, едва нахлынув, цунами палящего жара испарилось.
Высохло и исчезло в промежутке между вдохами.
Она ничего не чувствовала.

Глава 2

Час спустя у нее получилось сесть. Но и только. Лайла примостилась на краешке кровати, заваленной грудой вещей. Чистое и грязное смешивалось как попало, пока не превратилось в один неопрятный ком. Повсюду валялись джинсы и свитера. Она расшвыривала их, спеша докопаться до дна каждого из ящиков комода, обыскать все укромные уголки.

В сознании всплывали какие-то хаотические мысли, тут же отправлявшиеся в небытие. Она была не в состоянии уцепиться за идею или состряпать объяснение тому, что обнаружила. Ничего сколько-нибудь осмысленного или соответствующего его рассказам. Ничегошеньки.

Истина обрушилась на нее лавиной, но колесики в мозгах все равно отказывались крутиться. Всякий раз, когда Лайла пыталась сложить фрагменты воедино, расшифровать, что-то внутри нее давало осечку.

Она оказалась здесь по самой банальной причине. Шмотка. Она искала футболку, которую, по его словам, якобы сунула не туда после стирки, как будто такое вообще возможно.

– Лайла?

Она вздрогнула, услышав свое имя. Не ждала его домой еще добрых несколько часов. Разумеется, именно сегодня

ему вздумалось улизнуть пораньше, чтобы устроить ей сюрприз...

«Чего тебе еще нужно?»

– Где ты? – Топающие шаги приближались.

Мышцы отказывались двигаться. Лайла впала в ступор. Перед глазами плавал туман. В голове мутилось.

Проклятые видео. Она подвергла себя пытке, посмотрев первое. А потом – второе. И всё. Дальше смотреть не смогла. Выдохлась.

Она таращилась на экран мобильного, впившись пальцами в телефон, которого прежде не видела ни разу. Аарон прятал его в комод, к которому не подпускал ее на пушечный выстрел под тем предлогом, что она складывает белье не так, как ему хочется. За стопками застиранных, полинявших футболок, которые обещал перебрать и выбросить. Уйма обещаний... пустых.

Не надо быть гением, чтобы понять причину столь ревностной защиты от посягательств. Его тайник. Телефон явно для него чем-то ценен. Ненужные вещи не прячут.

Экран – совсем темный с тех пор, как батарея сдохла – выкинул ее из реальности. Минуты через две-три выслушивания девичьих голосов, отдающихся в голове подобно эху, мозг отрубился. Все эти годы она заталкивала тьму как можно глубже. Отрицала и притворялась, будто вычеркнула подобные ужасы из своей жизни. Бултыхалась в чувстве вины, пока оно не начинало грозить увлечь ее на самое дно. Вос-

поминания. Теперь-то они захлестнули ее. Обрушились на нее всем своим весом. Брань и оскорбления. Вопросы. Уйма вопросов.

Больше она этого не допустит.

– Лайла! Где ты, черт тебя дери?!

Дом большой, но не настолько. Скоро он отыщет ее в обширной спальне в дальнем конце коридора, в окружении его драгоценных шмоток.

– Эй... – он осекся, наступив в самую середку растерзанных остатков комода. – Что это за хрень здесь такая? Зачем ты трогала мои вещи?

Его вещи. Он считает своей собственностью все, даже ее.

Несколько секунд Лайла просто смотрела на мужа, гадая, с какой стати вообще согласилась на свидание. Ну да, он был очарователен. Этаким добропорядочный парень со светло-каштановыми волосами и ярко-голубыми глазами. Высокий, но не слишком. Привлекательно уверенный в себе. Завоевавший ее своей улыбкой. Казавшийся таким... безобидным. Такого-то она и вождедела. Кроткого.

А теперь хотела врезать по этому рту и дубасить, пока не воцарится молчание.

– Чего ты там расселась? Какого хрена? – вопрошал он, медленно поворачиваясь кругом, чтобы оценить масштаб погрома.

– Я искала твою майку. – К ее огромному удивлению, голос не дрогнул.

– Ту, что ты же и потеряла, – это звучало как непрерываемый факт. – Ценю твои старания, но тебе следовало спросить, прежде чем рыться в моих вещах.

– Я тоже здесь живу.

– Ладно, но ты должна признать, что это выглядит...

– Как? – Лайле было даже любопытно, как он выкрутится на сей раз.

– Неуравновешенно.

А, ну конечно. Что же еще он мог сказать? Взвалить всю вину на нее.

На этот раз – только на этот – он не ошибся. Лайла чувствовала себя вымотанной. Держалась исключительно на силе воли.

– Я нашла вот это, – она продемонстрировала телефон.

Аарон даже бровью не повел.

– Что это?

Как будто сам не знает. Завравшийся сукин сын.

– Только не лги мне! Он твой, и мы оба это знаем.

Аарон испустил долгий вздох – словно был вынужден терпеть ее слишком долго.

– Только не надо истерик.

Она уловила в его голосе фальшивые утешительные нотки. В каждом слове.

«Промывка мозгов».

– Я даже не шелохнулась. – Лайла заставила свой голос звучать ровно. Без единой эмоции, чтобы муж не мог обру-

шить их обратно на нее.

Он бросил взгляд на телефон и снова на ее лицо.

– Зато навоображала себе невесту чего. Знаю я тебя.

Ничего он не знает. Но пусть ищет способ выставить себя несправедливо охаянным.

– Неправда.

– Сама полюбуйся на этот бардак, – он махнул рукой на выпотрошенные ящики комода.

Лайла стиснула телефон в руке.

– Ты даже не потрудился поменять пароль.

– Довольно. – Чем глубже они увязали в эмоциональной трясине, тем уверенней он себя чувствовал. Какой умиротворяющий тон! Даже поднял руки в знак притворной капитуляции, будто в попытке успокоить ее. – Послушай меня.

– Валяй. Попробуй объяснить.

– Я вовсе не обязан. – Аарон несколько секунд смотрел ей глаза в глаза твердым взглядом. – Но на самом деле это ерунда. Просто розыгрыш пары учениц, которых не туда занесло. Тревожиться не о чем.

Он считает ее идиоткой. Больше это никак не объяснить.

Колени подкашивались, но Лайла заставила тело повиноваться, кое-как встав на ноги и выпрямившись.

– Я знаю, что видела.

Он снова испустил вздох негодующего долготерпения, подходящего к концу.

– Что тебе почудилось. Потому что, уверяю тебя, ты за-

блуждаешься.

Снова промывка мозгов.

Теперь стало понятно, в чем подвох. Аарон вечно меняет формулировки и перестраивает историю до тех пор, пока она, Лайла, не начнет сомневаться сама в себе. Выворачивает факты наизнанку, переиначивает и коверкает, добиваясь, чтобы она перестала верить собственным мозгу и глазам. Загоняет ее в такую клоаку, где она сомневается во всем, кроме него.

Только не в этот раз. Он сделал то единственное, чему она не могла найти объяснение. И теперь она не могла позволить ему выкрутиться или свести все на нет.

Лайла сжала телефон так, что пластик впился в ладонь.

– Выметайся!

Его липовую учтивость как рукой сняло. Губы искривились в оскале.

– Это мой сраный дом!

Он ни разу не бил ее, но может быть, это лишь вопрос времени и везения. Стоит лишь надавить в нужном месте – и пожалуйста!

Тело отчаянно сигнализировало, что надо бежать, но идти на попятный Лайла не пожелала. Она вздернула подбородок и шагнула вперед, бросая ему вызов. Оспаривая его притязания на исключительное право собственности.

– Дом наш.

Его рука метнулась, схватив ее за горло.

– Повтори-ка!

Она пыталась сглотнуть, но не смогла. Произнесла его имя – оно вырвалось хриплым шепотом. Но не сдалась.

– Он наш. Мой ничуть не меньше, чем твой.

Пальцы сжались сильнее, впиваясь в кожу. Ладонь прижалась к трахее. Еще немного – и она подтолкнет его к краю пропасти. Истоцаемая им ненависть говорила, что если он решит задушить ее, то ни капли не пожалеет. Чистое презрение. Иначе и не опишешь. И глазом не моргнет, если ее не станет.

Он подался вперед, и его губы оказались рядом с ее ухом.

– Ты платила за этот дом, Лайла? Хоть один ипотечный платеж? Уплата налогов? Счет за воду?

Он внес ее имя в свидетельство, но недвижимость считает своей. Кладет на совместный счет деньги для оплаты расходов. Ни на пенни больше. Позволяет ей подписывать реальные чеки, но контролирует каждый цент, из месяца в месяц, а теперь ведет себя так, будто она должна кланяться ему в ножки за неслыханную щедрость.

– Ты не дал мне такой шанс.

Лайла хотела равенства – именно на это она подписывалась, выходя замуж. Именно в этом они сошлись. Но с каждым годом он все больше подгребал ее под себя, превращая в подобие куклы, которую можно наряжать в разные наряды, чтобы хвастаться перед другими.

Она давала молчаливый отпор. Редко ходила на обеды и

никогда не посещала его мероприятия. Он же всячески улещивал и подталкивал ее, и теперь в каждом его шаге ей виделась попытка манипуляции. Не более чем затянувшаяся ложь, на которую она попалась, пока он не зашел слишком далеко...

– Я веду все хозяйство, – заявил он.

Его деньги. Его дом. Его решения, влиявшие на ее работу и место их проживания. Он, он, он.

Она уступила слишком многое, даже не представляя, как допустила это. И почему позволила своей жизни стать такой малозначащей и ничтожной.

«Больше никогда», – зазвенело внутри невысказанное признание.

– Или сделай это, или отпусти.

– Что? – Он насупился.

– Убей меня. Ты ведь этого хочешь, правда?

На это указывало каждое его движение, каждая нотка ярости в его голосе.

Несмотря на отчаянную потребность держать все под контролем, настроение у него всегда было довольно ровное. Но теперь в ее руках оказалось нечто, способное погубить его блистательную репутацию, поддерживаемую добрыми делами и фальшивыми улыбками. Как будто ее сегодняшний переломный момент подкосил и его тоже.

Он тряхнул головой, но руки не разжал.

Лайла накрыла его пальцы своими. Принялась отдирать

их от своей шеи, чтобы отстраниться от него хоть на дюйм, чувствуя, как горло стиснула паника.

Он моментально убрал руку. Лайла качнулась вперед.

Понаблюдав пару секунд за ее попытками сохранить равновесие, он положил руки ей на плечи, чтобы поддержать.

– Я не из тех, кто дерется.

– Потому что это запрещается? Ты меня не бьешь, значит, ты замечательный муж...

– Лайла, не доводи меня до ручки. Советую прекратить. – Он даже не моргнул. Он никогда не моргал, когда глядел на нее. – Эта шутка с телефоном – полная ерунда. Не позволяй своему воображению заполнять пробелы, которых даже не существует.

– Но видео...

Он поцокал языком.

– Я же сказал. Глупышки занимаются глупостями, вот и всё.

«Лжец!»

Муж словно напрочь позабыл, кем она была раньше. Что она упражнялась в словесной гимнастике с куда более изощренными типами, чем он. Достаточно сообразительными, чтобы не использовать в секретном телефоне тот же пароль, что и в обычном.

– Если это правда, почему ты их сохранил? И зачем прятал телефон?

– Для страховки.

– Какой? Даже будь эти видео розыгрышем, они могут тебя погубить. Я слышала твой голос в одном из них. – Ее страшила мысль, что она никогда не сможет забыть услышанное. – Объясни, как ты защитил себя. Нас.

– Мне не нравится твой тон. – Лайла хотела было ответить, но он поднял ладонь и повысил голос, заглушая ее. – Дискуссия окончена. Я сказал все, что тебе требуется знать, и теперь ты можешь больше не беспокоиться на этот счет. И не только о видосах. Я уладил все это дело целиком.

Она знала, что это ложь. Одна сплошная большая ложь. Но больше не стала ни о чем спрашивать, поскольку понимала, что услышит то же самое. Чушь и враки.

Аарон улыбнулся, и от этой улыбки Лайла почувствовала себя скорее жертвой, чем женой.

– Ну, раз теперь все решено...

Наклонившись, он поцеловал ее в лоб. Лайла с трудом удержалась, чтобы не отшатнуться. Возможно, он как раз и хотел, чтобы она направила энергию именно на это, потому что выхватил телефон из ее руки прежде, чем она сообразила, что к чему.

– Уберись здесь. Я пришел пораньше, чтобы сводить тебя в ресторан, но не могу, пока в комнате такой бардак.

Он вышел, забрав с собой телефон. Для него на этом все закончилось. Он в самом деле считает, что все эти невнятные разъяснения и заверения подвели под разговором черту. Что она скатится обратно к прежней жизни, позабыв, что

видела, и все пойдет своим чередом. Что она слишком глупа, чтобы форварднуть некоторые видео себе на мыло, пока аккумулятор секретного телефона не сдох.

Она пересмотрит их все до единого. Выудит каждую подробность. Не позволит ему вывернуть все наизнанку, свалив вину на нее. Она всегда знала, что больше не переживет одной-единственной вещи ... но, выскочив замуж, напоролась прямо на нее.

Она уладит это. Прежде не могла, но на сей раз справится. Она его остановит.

Глава 3

Шесть недель спустя

Конец сентября

Вторник как вторник.

Относительно нудный характер обычного утреннего графика будет вечно всплывать в памяти Лайлы Риджфилд всякий раз, стоит ей мысленно вернуться к этому дню. Ничего необычного. И смотреть не на что.

Она слонялась из угла в угол все утро. Баюкала в ладонях чашку кофе, пока напиток не трансформировался из обжигающе горячего в чуть теплый, а затем – в омерзительную холодную жижу. После десяти сбросила удобную пижаму и надела длинные расклешенные черные брюки и зеленую шелковую блузку, как пристало дамам, наслаждающимся изысканным обедом в клубе, но не ведающим, куда еще себя деть.

Тут же возник соблазн отыскать треники или трико для йоги, но она не поддалась, поддерживая такой имидж, какого хотелось Аарону, даже сейчас. Повседневная одежда будет выбиваться из контекста, бросаться в глаза. А сегодняшний

день должен выглядеть совершенно нормальным. Чтобы ничего не показалось необычным, а уж тем более запоминающимся.

Требования к дресс-коду Аарон установил еще на первых порах супружества. Нахлебавшись за трудное детство всяческих бед, вплоть до утраты обоих родителей, он настаивал, чтобы семья представляла перед окружающими в определенном свете. Ибо его жена – пусть только с виду и только для других – денно и ночно должна быть собранной и создавать определенное впечатление. Чтобы у них еженедельно прибирали и доставляли питание, когда обоим лень готовить. Чтобы со стороны было видно, насколько они преуспевают.

Лайла взяла на заметку его требование идеализированного образа семьи. Отличающегося от известного ей. Он будто верил, что если обзаведется всеми внешними атрибутами – от большого дома до идеальной жены, – остальное подтянется само собой. И никто не сможет ни оспорить, ни погубить это. Лайла, в свое время проложившая путь через лабиринт дисфункционального воспитания, понимала, что вещи, за которые цепляешься, чтобы выжить, не всегда рациональны.

В начале брака навязанный Аароном кодекс правил в одежде хоть и несколько досаждал, но проблем не доставлял, вполне вписываясь в стиль рабочей одежды Лайлы. Но все изменилось, когда они переехали и она ушла с работы: его требования к воплощению мечты о совершенстве ничуть не

смягчились.

Больше ему эта игра не светит. Благодаря ей.

Сегодня она уступила на собственных условиях. Выбрала безупречный наряд, чтобы стоять перед въездной дорогой, выющейся вверх по холму, к вольготно расположившемуся на вершине одноэтажному дому. Уложила волосы, чуть тронула лицо косметикой. Полная готовность к наигранной скорби.

Садовникам следовало воздать должное за девственный газон и кусты замысловатых форм. Ее личный вклад сводился к ежемесячному выписыванию чека за их услуги. Когда она была ребенком, отец считал стрижку травы мужской работой, опасаясь, что она поранится. Наставления о том, где ее место, а где нет, сливались в сплошное жужжание. Его строгий, неодобрительный голос. Он верещал «Иисусе!» по отношению к жене так часто, что Лайла даже не понимала, что это не часть имени матери, до тех пор, пока не выросла. Как раз к тому времени, когда о ее родителях начали перешептываться.

И теперь жужжание в мозгу появилось снова. Воспоминания скреблись, стремясь прорваться сквозь невидимый барьер, воздвигнутый специально, чтобы держать их под контролем. И Лайла сделала то же, что и всегда, чтобы выжить: выставила блок и переключилась, на сей раз на теплое солнышко, изливавшее свое сияние и разгонявшее стылый холодок.

Коснувшись верхней пуговицы наброшенного на плечи шелкового кардигана, она поглядела на прямолинейный ру-беж в том месте, где газон смыкается с тротуаром. Черта слишком уж безупречна, не хватает цветов. Хотя бы капель-ки цвета посреди бурого моря. Бурая обшивка дома поверх бурого песчаника. Бурые жалюзи и темно-бурая парадная дверь.

Эту недвижимость Аарон купил года четыре назад. Лай-ла осталась в Северной Каролине, чтобы прибраться перед переездом на север. Наскоро пройдя собеседование по по-воду своей новой преподавательской работы, он позвонил, крича о выгодной покупке. С ветхой канализацией и провод-кой столь непредсказуемой, что в первые пару месяцев да-же нельзя было включать в гостиной больше двух ламп од-новременно.

К моменту звонка Аарон уже подписал соглашение. А как же иначе? Но в те первые дни, еще полнясь надежды и наив-ной веры, что у них сложится иначе, чем у родителей, Лай-ла не распознала истинную суть этого поступка – полней-шее пренебрежение ее мнением. Как будто она так, досадное недоразумение.

Теперь-то она поумнела. Прониклась пониманием того, насколько ничтожную роль играла в его мыслях и его жизни.

Ее внимание переключилось на бритвенную кромку га-зона и мысль о розовом цвете. Аарон ненавидел перемены. Считал розовый цвет ударом под дых своей мужественности.

Так что весной здесь будут розовые цветы.

Быстренько обследовав взглядом тихий пригородный тупик, Лайла достала из кармана мобильный телефон и проверила, нет ли эсэмэсок. Ни единой.

Неожиданно, но еще рановато.

Она побрела к почтовому ящику. После того как Аарон сбил прошлый во время сильной гололедицы в марте, он установил ящик в форме утки. И шутил, как было бы замечательно, если б тот крякал. И еще полдня расхаживал вокруг дома, пугая ее до потери пульса воплями «кря-кря!». Лайла никак не могла взять в толк, что тут смешного и что для него значит эта утка; но, как ни посмотри, многое из того, что Аарон делал и говорил, оставалось для нее загадкой.

Под брюхом утки издевкой над Лайлой болталась табличка. ПЭЙН'Ы. Выписанная печатными буквами фамилия, принять которую она никогда не соглашалась – ни официально, ни неофициально. Риджфилд – последний фрагмент той, кем она была прежде. Она цеплялась за фамилию, хоть и согласилась на брак с таким же опустошенным человеком.

Ее отказ идти на уступки в этом вопросе вбил клин в их брак. Ее последний оплот привел к супружеской битве, не утихавшей год за годом.

И клином торчащий апостроф. Лайла посмела спросить, нужен ли он там, и Аарон пнул табличку, сломав шуруп. Удар снес левый уголок таблички с крючка, так что она закачалась со скрежетом металла о металл.

Лайла так и оставила ее там болтаться – корявую и надломленную, этакую безупречную метафору их супружества.

– Лайла!

От этого певучего голоса она поморщилась, но ухитрилась изобразить улыбку, поворачиваясь к вездесущей соседке лицом.

– Привет.

Кэсси Циммер. В конце каждого предложения она повышает интонацию, будто вместо простого разговора выдает нескончаемую вереницу вопросов. И непрестанно улыбается. Уже за одно это руки чешутся отхлестать ее по щекам. Разумеется, ничего подобного Лайла не делала, но соблазн был велик.

С самого первого дня после переезда Кэсси стала *той самой* соседкой. Заявилась в гости с выпечкой «добро пожаловать в наш район» и загостилась, расхаживая по гостиной, сыпля нескончаемыми личными вопросами, замаскированными под старания познакомиться с новыми знакомыми по-лучше, и заглядывая во все распакованные чемоданы и коробки. Лайла мысленно внесла ее в список «невыносимых», и покинуть его Кэсси так и не смогла.

Она – целый бдительный дозор в одном лице, хоть никто ее об этом и не просил. Хуже того, Кэсси будто шестым чувством улавливает те редкие моменты, когда Лайла выходит подышать свежим воздухом, и налетает коршуном с бездумным жизнерадостным приветом наготове.

Если честно, Кэсси, пожалуй, не такое уж и зло. Не так уж и навязчива. Может, даже приличная соседка, потому что первой позвонит в 911, если заметит шагающего по улице незнакомца. Но Лайла ценит уединение и личное пространство, а Кэсси имеет лишь смутное представление и о том, и о другом.

– Подумываешь заняться садовыми работами? – Кэсси поморщилась. – Пожалуй, не лучшая идея. Несколько не по сезону.

Светский треп. Лайла никогда его не любила.

– Нам тут не помешает немного цвета. – Под «нами» она подразумевала себя. Она любит яркие цвета. А чего хочет Аарон, роли уже не играет.

Кэсси повозилась со сломанной табличкой под почтовым ящиком, словно стоит повесить ее на место – и все проблемы семейства решены.

– Шуруп сломан.

– А? – Кэсси вскинула голову. – Что?

Искать более наглядный образ Лайле было откровенно лень.

– Шурупа нет.

– А-а, – вытаращилась Кэсси. – А я-то гадала, что с ним случилось...

Аарон случился. Впрочем, хватит болтать.

– Мне пора обратно в дом.

Но не успела Лайла пройти и двух шагов, как Кэсси снова

подала голос:

– Хорошо выглядишь. Работаете сегодня?

– Сегодня и ежедневно. – На прошлой неделе один из коллег Аарона занес ему что-то домой и пошутил о том, что Лайла почти не работает, а потом попытался затушевать это какой-то околесицей, что ей *не требуется* работать. Его скрипучий гнусавый голос до сих пор звучал у нее в ушах. Трудоустройство – одно из ее больных мест, а Кэсси только дай найти обнаженный нерв; уж она не преминет на нем попрыгать. – Впрочем, да, надо кое-что изучить.

– Должно быть, очень интересно проверять разные дома. Заглядывать внутрь и видеть, что там происходит на самом деле...

Должна же она чувствовать, что разговор чересчур затянулся, правда? У Лайлы в голове не укладывалось, что Кэсси этого не улавливает... и не видит, как она пытается улизнуть.

Тревога, с которой Лайла боролась десятилетиями, снова дала о себе знать. Ее самоконтроль трещал по швам, водоворот эмоций рвался наружу. Ей нужно было оказаться подальше от людей. Вести разговоры на своих собственных условиях.

Она поднаторела в искусстве напускного благорасположения, когда на самом деле паника в душе выходила на высокие обороты. Начинала говорить тише, медленнее, чтобы казаться владеющей собой. Концентрировалась на руках, чтобы скрыть, как они дрожат.

Но сейчас ей не светит награда за актерское мастерство. Она исчерпала все резервы, позволяющие разыгрывать поведение, которого все от нее ждут. Слишком много стрессов.

Она вытащила сотовый из кармана, чтобы снова посмотреть на него. По-прежнему никаких звонков. Никакого благовидного предлога, чтобы уклониться от разговора.

Почему же до сих пор не звонят? Почему так долго?

– Ты, наверное, постоянно на телефоне, – Кэсси позволила реплике повиснуть в воздухе, но когда Лайла не отозвалась, сама ринулась заполнять паузу. – В смысле, как агент по недвижимости. Ты все время на связи, правда?

– Это действительно так.

Она *может* работать, сколько пожелает. В этом *он* ей не отказывал... по крайней мере, так утверждал Аарон. Он ходил на работу, преподавая у очумевших от гормонов старшеклассников, считающих «матешу» наказанием, а она сидела дома.

Однажды несколько любительниц мелкого трепы и больших сплетен загнали ее в угол во время кофейной паузы, и голосами, буквально источавшими зависть, поведали, как ей повезло с таким мужем, как Аарон. Как будто играть роль хорошенькой милой женушки – подарок, а не пожизненный приговор к скуке.

– Не хочешь ли зайти...

Хруст шин по гравию заглушил неохотное приглашение на кофе. Лайла никогда еще не была так рада гостям. Нико-

гда так не радовалась гостям – точка – до сих пор.

Она узнала черный седан, гласивший: «Все мое раздутое самолюбие всажено в непомерный ежемесячный платеж за авто». Он принадлежал Бренту Литтлу, приятелю Аарона по гольфу и директору старшей школы. Его темно-синий костюм с головы до пят выдавал субъекта, подыскивающего девицу на замену жене, бросившей его после шестнадцати ухаживистых лет несчастливого замужества.

Последние два года он демонстрировал внешний облик, выстроенный тренировками до изнеможения и липовым заггаром. Подружки появлялись и исчезали, сперва привлеченные блеском, а затем, как догадывалась Лайла, уstraшенные крохотным банковским балансом человека, выплачивающего алименты жене и детям, живущим в двух штатах от него.

Лайла улыбнулась – на сей раз искренне, потому что Брент был гораздо предпочтительнее соседки.

– Разве тебе в это время суток не следует оставлять детишек после уроков и прятаться в учительской?

Несмотря на ее легкомысленный тон, выражение лица Брента не изменилось: брови сдвинуты, губы поджаты. Его обычная лучезарная улыбка исчезла, а походка стала неуверенной и медлительной.

Наконец-то! Вот оно. Лайла все утро ждала визита, хотя и не ожидала, что его нанесет Брент. Ну и ладно.

Он замер перед ней, лишь мельком бросив взгляд в сторону Кэсси, прежде чем спросить:

– Аарон дома?

У Лайлы внутри что-то оборвалось. Не то. Он должен был сказать совсем другое.

– С чего бы ему быть дома?

– Он не пришел на работу. Я искал повсюду. Он не давал знать о болезни, а когда ты ничего не сообщила...

«Невозможно».

– погоди секундочку... – Она сделала глубокий вдох, пытаясь упорядочить огромное количество вопросов, возникших в ее мозгу. – Когда я встала, он уже ушел, как обычно. Он должен быть в школе.

Потому что так у них заведено. Она не спала по ночам, чтобы почитать или посмотреть телевизор. Он же выходил на пробежку рано утром и готовил себе завтрак без необходимости уворачиваться от нее, потому что Лайла вставала лишь к моменту, когда он уже готов был выйти за порог. Система, отлаженная до совершенства. Таков был график... до сегодняшнего дня.

– Поищи его машину. – Ей не верилось, что приходится так детально все разжевывать, но пускай уж.

Брент издал какой-то сдавленный звук.

– Я звонил ему почти два часа! Но без толку.

– Его машина там. – Лайла *знала*, что это правда.

– Где? – Брент тряхнул головой.

Рядом с полем у футбольного стадиона, где он тренирует команду по хоккею на траве. Именно там она поставила ее

пару часов назад, пока их сторона мира еще была погружена во тьму.

Лайла заставила себя сосредоточиться.

– Возле школы.

Она понимала, что без путаницы не обойдется. Этого следовало ожидать. Обычно муж парковался у заднего крыльца школы. С правого края, в первом ряду. Аарон считал это место своего рода знаком отличия. Сегодня авто найдут не там, но уже *должны* были найти.

– Лайла, послушай меня, – положив ладонь ей на запястье, Брент легонько его сжал. – Его там нет. В школу он сегодня так и не явился.

Чушь какая-то! Неужто так трудно найти автомобиль с трупом?

– Что-то не понимаю... – Слова дались ей с трудом. Горло сдавил противный спазм.

– Наверное, ничего страшного. Какое-нибудь мелкое происшествие, – голос Кэсси не повысился в конце предложения. – Я могу позвонить...

Кэсси замолчала. А может быть, Лайла просто перестала что-либо различать за шумом циркулирующей по телу крови...

– Есть же объяснение. – Она произнесла эту фразу, надеясь мысленно ухватиться за нее и поверить в это, но нет.

– Да-да, – закивала Кэсси, врубив режим услужливой соседки. – Конечно.

– Может, ему надо было передохнуть от детишек денек-другой... – Брент испустил смешок, скорее нервный, чем искренний. – Я сам порой мечтаю об этом.

Все слова и заверения слипались в голове Лайлы комом. Брент то гладил ее руку, то похлопывал. Наконец до сознания достучался голос Кэсси, говорившей по телефону. Лайла расслышала несколько слов, произнесенных шепотом. «Полиция» и «пропал».

«Пропал. Пропал. Пропал».

Бремя истины обрушилось на Лайлу, вышибив дух так, что каждый вдох давался с огромным трудом. Звонок, которого она ждала, так и не раздастся, потому что машины Аарона на стоянке возле поля не было. Не было. Несмотря на весь ее тщательный план, он исчез.

Она должна отыскать Аарона, прежде чем он отыщет ее.

Глава 4

В эту пору года погода в Итаке и ее окрестностях балансирует на тонкой грани между осенью и ранней зимой. Температура падает. На свет появляются свитера и ботинки. Эта часть штата Нью-Йорк, окруженная озерами Фингер и приткнувшаяся прямо к озеру Кейюга, невероятно красива. Леса, полыхающие яркими красками. Водопады и туристические тропы. Пышные сады и множество мест со словом «ущелье» в названии.

Маленький город, оживающий в начале учебного года и затихающий в его конце, когда здешние учебные заведения – Корнелльский университет, Итака-колледж и колледж Томпкинс Кортленд Комьюнити – то наполняются студентами, то пустеют. Местные жители обожают коктейль из отдыха на свежем воздухе и высокоученых дискуссий. Их любимое времяпрепровождение – катание на лодках, кофе и рассуждения, что ни один разумный человек не сможет прожить в Нью-Йорке больше пары лет и не сбежать.

Лайла переселилась сюда вслед за мужем. Они встретились в Северной Каролине восемь лет назад и поженились менее чем через год. Для Аарона переезд был желанным возвращением на родину: его детские годы прошли чуть восточнее, в Центральном Нью-Йорке.

Лайла не чувствовала разницы, но для людей Нью-Йорка

пазл географических границ был своего рода знанием о тайном рукопожатии. Центральный Нью-Йорк – не Северный Нью-Йорк. Между ними ничего общего, кроме правительства, заправляющего еще и южной частью штата.

...Стоя на пустом парковочном месте, Лайла смотрела на деревья, хороводом обступившие одноэтажное здание из красного кирпича и спортивные поля в отдалении. Изучала взглядом автомобили, по большей части синих или красных оттенков. Осматривала поля, на которых бегали туда-сюда играющие в спортивные игры подростки. Ни следа внедорожника Аарона. Ни единого крика человека, обнаружившего недвижимое тело в салоне автомобиля.

Пытаясь покончить с этим недоразумением, она настояла, чтобы Брент зашел на территорию школы через задние ворота. Чтобы прокатился по округе – просто на случай, если Аарон отправился на импровизированную тренировку или подышать свежим воздухом. На самом деле это было лишь отговоркой, давшей ей несколько минут тишины. Лайла водила пальцем по окну машины изнутри, пытаясь вникнуть в события сегодняшнего утра.

Она сфокусировала внимание на месте, где припарковала внедорожник супруга несколько часов назад. Приехала сюда задолго до рассвета, по ухабистой, кочковатой траве на скорости не более пяти миль в час, выключив фары и объезжая камеры видеонаблюдения.

Все было тщательно запланировано, но почему-то обер-

нулось провалом.

Надо же было так поднасрать ей! Даже после смерти. Типичный Аарон...

В здании раздался звонок. Сквозь школьные стены просочились болтовня и смех. Лайла сосредоточилась на блеклых белых линиях и номере двадцать семь, выписанном на парковочном месте. Номер Аарона.

– Лайла! – Голос Брента пробился сквозь дребезжащее безмолвие в ее голове. Кэсси вызвалась остаться и последить – вдруг Аарон явится домой. Брент говорил что-то про полицию и вопросы. Лайла слышала слова, но они не доходили до сознания, оставаясь пустыми звуками.

– Ты в норме? – спросил он.

«Нет. Ни капельки».

– Где его машина? – Вопрос кувыркался у нее в голове, пока не сорвался с губ.

– Наверное, закатился на ней куда-нибудь, чтобы посмеяться над тем, как мы с ума тут сходим от беспокойства. Понаблюдает денек и вернется с извинениями.

Неправильный ответ. Брент даже не догадывается, как заблуждается. Зато понимала она. Как понимала, что, если этот ублюдок жив, его ярость сокрушит все. Особенно жену.

Достав мобильник, Лайла запустила приложение, которое Аарон установил на тот случай, если она потеряет телефон. А она добавила туда его и теперь попыталась засечь.

Ничего.

– Соответствует ли внезапная увеселительная поездка без предупреждения его характеру? – Вопрос сопровождался хлопком дверцы автомобиля.

Внимание Лайлы переключилось, но так и было задумано. Женщина. Совершенно незнакомая. Среднего роста и среднего веса. Фигуристая. С круглым выразительным лицом и большими темными глазами. Волосы черные, походка энергичная.

– Простите?

– Джинни Дэвис, – она протянула визитку. – Старший следователь.

Лайла повертела визитку в руках, но была слишком взвинчена, чтобы разглядеть что-либо, кроме черного шрифта.

– Откуда?

– ОСУ.

Лайла смотрела на женщину, не говоря ни слова, но та все равно растолковала:

– Окружное следственное управление при офисе шерифа округа Томпкинс.

Правоохранительные органы... уже? Лайла попыталась сделать глубокий вдох. Все двигалось слишком быстро и не в правильном направлении.

– Как вы добрались сюда настолько быстро?

– Я ей позвонил, – Брент пробурчал что-то себе под нос. – Ну, моя секретарша. А ваша соседка – еще кому-то.

– В мой офис, – следователь кивнула. – Сегодня утром

нам поступили три звонка о пропаже учителя. Я как раз закруглялась с другим делом, так что согласилась заскочить и выяснить, в чем проблема.

Слишком уж быстро она подключилась... Черт, у них даже тупа не было! Лайла не могла думать ни о чем другом.

– Значит, вы считаете, что Аарон попал в беду? – осведомился Брент.

– Откуда мне сейчас знать? – следователь развела руками.

Это был правильный ответ. Умный, надежный, без несбыточных обещаний. Как раз под стать этой женщине в синем брючном костюме. Не дешевом, но и не дорогом. Идеально сидящем, не считая длинноватых брюк и линии талии, нуждающейся в поясе.

Джинни Дэвис даже не пыталась ничем замаскировать визуальную оценку местности, Брента и Лайлы.

– Вы миссис Пэйн?

Фамилия резанула Лайлу по обнаженным нервам.

– Лайла Риджфилд.

– Жена Аарона, – поспешно вставил Брент, словно следователь нуждалась в его подсказках.

Джинни – именно так Лайла начинала воспринимать ее – даже глазом не моргнула.

– О местонахождении вашего мужа тревожатся несколько человек, но, скорее всего, беспокоиться не о чем. Большинство людей через день-другой возвращаются с объяснениями наготове.

Да, но лучше бы этого не случилось.

– Вы не ответили. Почему вы здесь *сейчас*?

– Просто наведалась ради одолжения. Расследовать тут в данный момент нечего, – Джинни уставилась на Брента. – Мистер Литтл?

– Да. – Наскоро обменявшись с ней рукопожатием, Brent вернулся на свое место чуть позади Лайлы. – А разве вам не положено выждать сорок восемь часов, прежде чем приступить к следствию?

– Это отчасти голливудский миф, в основу которого легла идея, что взрослые порой отправляются куда глаза глядят, но обычно возвращаются. Мы не хотим растрачивать ресурсы попусту, но и терять драгоценное время, откладывая поиски, тоже не хотим. – Приподняв брови, Джинни поглядела на Брента, потом на Лайлу и снова на Брента. – Если только вы почему-то не хотите попридержать нас.

– Нет, – пошаркав ногами, пролепетал Brent, запинаясь бог знает сколько времени, прежде чем выдать ответ. – Нет, конечно, нет.

– Если кто-то действительно пропал, мы предпочитаем узнать об этом немедленно и тут же приступить к работе. – Джинни перевела взгляд на Лайлу. – По горячим следам.

– Разумеется, – кивнул Brent, снова взяв себя в руки. – Когда Аарон не объявился, я отправился к нему домой и сообщил новость Лайле.

– Какую новость? – Джинни снова нахмурилась.

– Что мой муж не появился на работе.

– И она захотела приехать в школу, чтобы убедиться в этом лично, – Brent снова кивнул.

Разговор показался Лайле очевидным и даже вполнину не таким интересным, как читалось в напряженном взгляде Джинни.

– Когда вы виделись с мужем в последний раз, мисс Риджфилд?

Теперь пойдут вопросы. От нее будут требовать объяснений. Копаться в их супружестве. Разбирать по косточкам каждое предложение, каждое решение, каждую мелочь ее жизни с Аароном. Он пропал без вести, и прожекторы будут нацелены прямо на нее. Будут отбрасывать тени. Повсюду. Его не оказалось там, где следует, и ей придется расплачиваться.

Она подготовилась к уйме непредвиденных ситуаций, и все они строились на том, что Аарона найдут. Но только не к этой.

Лайла порывисто вздохнула.

– Вчера вечером.

– Не сегодня утром?

Этот словесный танец здорово раздражал. Детектив – или кто она там такая – должна заниматься своим делом. Лайле же нужно было отыскать мужа. Она не верила, что человек, не знающий его, способный позволить ему завлечь себя внешним обаянием, сумеет отыскать его быстрее, чем она.

– Нет, потому я и сказала, что вчера вечером.

Взгляд Джинни перебежал с Брента на нее и обратно.

– Аарон принадлежит к числу тех людей, кто может устроить себе выходной без предупреждения?

Слишком простой вопрос. Аарон гордился этим, а Лайла находила его гордость нелепой.

– Нет, ни в коем случае.

– У него безупречная посещаемость. За все то время, что он здесь работает, – Brent покачал головой, – Аарон не пропустил ни одного дня. Приходит, даже если болен. Вообще-то это против правил, но для него мы делаем исключение. Как раз из-за его чувства ответственности и послужного списка мы позвонили вам, не дожидаясь возможного появления Аарона.

– Такой уж он человек. – Лайла не знала, поможет ей это или нет, но хотела сыграть ведущую роль в формировании нужного образа для всех блюстителей порядка, которые могут подключиться к делу.

– Ладно. – Взгляд Джинни, задержавшись на ней, вновь обратился к Бренту. – Я понимаю, о чем вы оба говорите, но нет ли где-нибудь...

– По будням во время учебного года он ходит на работу. В том-то и суть. – Бухающая пульсация в голове Лайлы усилилась, грозя поглотить остатки ее внимания.

Джинни посмотрела на нее.

– Но не сегодня.

Со стороны школьного здания донесся шум. Двое мальчишек, крича и вскинув руки, вывалились на улицу на заплетающихся ногах, то вторгаясь в личное пространство друг друга, то покидая его. Никто не обступил их и не присоединился к драке, но за стеклом дверей виднелись лица заинтересованных зрителей.

– Прошу простить.

Брент удалился, стремительно шагая в сторону назревающей драки. При виде директора мстительные крики подростков оборвались. После короткой интермедии с указыванием пальцами друг на друга драчуны откатились обратно в стены здания.

– Можно называть вас просто Лайлой? – поинтересовалась Джинни.

– Можно звать вас просто Джинни? – Если это игра, то она собиралась подыграть ей.

– Само собой, – лаконично отозвалась следователь, хоть и была старше. Затем переключилась на другую тему: – Вы знаете кого-нибудь, кто мог желать вреда вашему мужу?

О да. Она сама.

В любое другое время и в любой другой ситуации Лайла восхитилась бы повадками Джинни. Выписывает словесные кренделя. Задаёт нужные вопросы – скорее всего, обычные предварительные, но ответам особого значения не придает. Она приехала не для того, чтобы выяснять факты; во всяком случае, не в расчете услышать то, что может объяснить, ка-

ким образом тридцатисемилетний мужчина мог испариться по пути на работу.

Нет, целью этих разговоров было узнать получше ее, Лайлу. Джинни цепко улавливала каждое произвольное движение, каждое сглатывание. Будто разглядывала собеседницу под невидимым микроскопом, деликатно прощупывая там и тут.

Интуиция вопила, что надо быть осторожной. Пресечь это, пока расползающаяся в душе тревога не взорвалась.

– Он учит подростков математике.

– У учителей бывают враги.

Попадаться на удочку Лайла не пожелала.

– Я пытаюсь понять, что мы здесь ищем. – Утешающие интонации низкого, спокойного голоса следователя буквально гипнотизировали. – Сегодня утром не было никаких ДТП с автомобилями его модели. Никаких неопознанных лиц с его приметам ни в одной из местных больниц.

– Вы так дотошны?

– Всегда, – губы Джинни изогнула чуть заметная улыбка.

Подавляя ощущение, буквально сотрясавшее ее – что надо бежать, а не сражаться, – Лайла смотрела на женщину, разыгрывавшую дружбу и сочувствие, которая, скорее всего, станет ее противницей. Достойной противницей.

Достав блокнотик, Джинни что-то записала со сноровкой человека, пробивавшегося на свой пост зубами и локтями и не собирающегося его сдавать. Будучи чернокожей жен-

щиной, занимающей высокое положение в правоохранительных органах, она, вероятно, заслужила уважение – и большую часть своего дня требовала этого от мужчин, которые предпочли бы игнорировать ее.

– Можно, я пойду домой? – спросила Лайла. Дом станет ее опорой, пока она будет разбираться в событиях сегодняшнего утра.

Джинни кивнула.

– Если Аарон не объявится к этому времени завтра, я бы хотела, чтобы вы наведались ко мне в офис и...

– Можете заехать ко мне в гости и спрашивать, о чем вздумается. Сейчас или потом, мне без разницы. – Джинни за предложение не ухватила, и Лайла возвала к благо разумию. – Разве так не лучше? Я вас приглашаю. Сможете походить и оглядеться. В достаточных основаниях или ордере нужды нет. – Впервые за день Лайла сумела улыбнуться. – Я не забыла упомянуть, что я адвокат?

Рано или поздно ей пришлось бы поделиться этой информацией. Сойдет и сейчас.

– Кто-то из звонивших упоминал, что вы агент по недвижимости, – Джинни с прищуром взглянула на нее.

«Ха. Любопытно».

– А разве моя профессия имеет значение? – Не то, чтобы это задевало ее за живое... Вообще-то задевало.

– Фактически, вы упомянули об этом первой, – на губах следователя появилась и сразу же исчезла улыбка. – Но если

вы спрашиваете, *откуда* я знаю, то этот факт отражен в моих пометках. Должно быть, звонивший сам выложил.

Возникшее между ними напряжение пошло на убыль. Атмосфера разрядилась, словно они выбрались из трясины на твердую почву. Может быть, пистолет, значок, и что там еще Джинни носит в пиджаке или под ним, и выигрывают большинство сражений, но Лайла и сама не безоружна.

– Мне следует еще что-нибудь о вас узнать? – поинтересовалась Джинни.

– Рассчитываю, что вы сможете разыскать Аарона. Если не сможете, я найму кого-нибудь, кому это по силам. – Как только эти слова сорвались с губ, Лайла осознала, что впервые за день солгала.

– Так дела не делаются.

– Я знаю, что Аарон не первый, кто пропал без вести в этой области. – Лайла следила за новостями и слушала еженедельный подкаст о реальной преступности, поднимавший этот вопрос.

Прежде чем привести план в исполнение, она тщательно подготовилась. На жутком фоне исчезновения женщины картина случившегося с ее мужем размоется... разумеется, если только Аарон останется трупом.

Джинни даже бровью не повела, оказавшись под кинжальным огнем прожектора.

– Считаете, что эти дела связаны?

– Надеюсь, нет, поскольку ее еще не нашли.

Глава 5

Тремя неделями ранее

Аарон поставил перед ней тарелку. Курица-гриль и салат. Одно из фирменных блюд, когда готовит он. Они готовят по очереди, но он дежурит чаще, чем она, – быть может, потому что ее кулинарные дарования простираются до пасты с запеченным сыром и ни на дюйм дальше.

Именно пасты ей сегодня вечером и хотелось. Нынче утром Лайла посмотрела кулинарное шоу и теперь жаждала качо-э-пепе¹. Ни разу это блюдо не пробовала, но мысль о нем представлялась настолько простой и аппетитной, что Лайла почувствовала отвращение к курице, даже не попробовав.

Аарон продолжал стоять, нависая над квадратным столом, вместо того чтобы сесть.

– Ты просто смотришь на тарелку.

– Хорошо выглядит.

Сидя и возя еду по тарелке, Лайла думала лишь о том, как же так вышло, что она втиснула собственную жизнь в жизнь Аарона. Ее потребности становились все меньше и меньше,

¹ Качо – э-пепе – спагетти с сыром и перцем.

все менее важными и приоритетными, пока от надежд на это супружество не остались лишь осколки.

Все начиналось совсем не так. Аарон был завсегдатаем забегаловки с сэндвичами, куда Лайла навещалась ради обеда, а порой и ужина. Видела его и ловила на себе его взгляды. Они в конце концов познакомились, когда он уронил полную кофе кружку-термос прямо перед ней. Оцепенев, с запинками забормотал извинения, одарив ее любезной улыбкой.

Он был привлекателен на безобидный манер. Немного-словный, с прошлым, способным затмить ее собственное по шкале боли и тяжести. Поэтому она и пустила его в свою жизнь. Настолько, насколько вообще могла пустить кого бы то ни было, – если честно, то не так уж и далеко.

Поначалу ни он, ни она не требовали друг от друга слишком многого. Они построили отношения, основанные на товариществе и понимании. Ее потребность время от времени побыть в одиночестве его не корбила. Он любил рыбачить и вполне обходился без нее на рыбалке. Обеспечивал стабильность и безопасность. При мысли о семье ей виделся дом, обед на столе и отсутствие криков. С ним у нее все это было.

При взгляде на Аарона она ни разу не ощутила удушливой волны вожделения, желания сорвать с себя одежду и заняться сексом у стены. Заниматься этим они занимались, вот только ее ни разу не торкнуло. И дело было не только в Аароне.

За всю свою жизнь Лайла почти ни разу не испытала голо-

вокружительного упоения. Целенаправленное стремление к чему-то мимолетному, обусловленному гормонами и частями тела, что может исчезнуть из-за неудачной стрижки или двух десятков фунтов избыточного веса, представлялось ей пустой тратой времени.

На самом деле Лайла всю жизнь бежала от бесконтрольных перемен в поиске безопасности и могла построить брак только на последней. Этот страх заставил ее очертя голову ринуться напрямик в объятья того, от чего она стремилась сбежать.

– Джим сегодня рассказал мне забавную историю. Лайла не чувствовала ни малейшего интереса к тому, что собирался поведать Аарон. А уж к нудной истории какого-то случайного субъекта – и подавно.

– Какой Джим?

Аарон отодвинул стул, скрипнув ножками по полу, и сел.

– Учитель биологии из Мэна. Тот, что с сильным акцентом.

Лайла притворилась, что ей небезразлично, возя латук туда-сюда по тарелке.

– Ах да!

– Вчера он ночевал в машине.

До этого они еще не дошли, но в гостевую спальню Аарон уже перебрался. Чувствовать себя виноватой в этом Лайла отказывалась. Он заслужил изгнание. Ей хотелось вредить ему, дать пощечину – сделать хоть что-то, кончающе-

еся хлопком кожи о кожу. Что-нибудь, способное пробиться сквозь заледеневшее месиво пренебрежения, которое она испытывала к супругу.

Но приходилось ждать. Планировать. Совершить свой ход в подходящий момент.

– Почему? – Лайла отложила вилку, оставив всякие попытки изобразить интерес к пище.

– Они с женой поругались из-за денег.

– Я однажды читала, что из-за денег супружеские пары ссорятся чаще всего. – На них это обычно не распространяется, только на другие пары. У них проблем хватает и без экономических напрягов.

– Ну, именно так и вышло с Джимом и... – Аарон взмахнул вилкой в воздухе. – Не припомню ее имени.

Еще бы. С именами у Аарона дело швах. Но только не с мужскими. Нет, он знает, как зовут и почтальона, и парня, работающего в кафе, куда Аарон навещается после утренней пробежки по субботам. Даже типа, продавшего им чересчур яркую голубую краску для ванной в прошлом году. Но имя чьей-то жены, подруги или коллеги-учительницы? Запинается каждый раз. Словно все женщины в его сознании отмечаются лишь в связи с какими-нибудь знакомыми мужиками.

– Давай упростим. Называй ее Энн. – Лайла взяла булочку. – Продолжай.

– Хорошо, – Аарон подвинул ей масло, прежде чем сно-

ва заговорить. – Энн... знаешь, а ведь может случиться, ее и впрямь так зовут.

– Сомневаюсь. – Она подцепила масло с тарелки, скрипнув по ней ножом.

– Что?

Последние пару недель Лайла предпочитала неуютное молчание разговорам.

– Так что там дальше?

Не реже раза в неделю за время брака Аарон обвинял ее, что она не слушает или не выказывает ни малейшего интереса к его работе, так что Лайла притворялась. Сплошное притворство.

– Энн – ветеринар. Работает в ветлечебнице за углом от той такерии² возле «Итака Коммонс», что нам нравится. – Аарон взирал на нее несколько тактов молчания, прежде чем продолжить. – Она получает раза в три больше его жалованья школьного учителя. Это его убивает.

Вот теперь муж привлек ее внимание. Тем, как подался вперед на стуле, поставив локти на край стола. Блеском глаз и блеклой улыбочкой. Он как будто внутренне ликовал при мысли, что из-за надтреснутого эго у мужика разваливается брак.

– Джим пытался сказать ей, что она заставляет его чувствовать себя неполноценным, а она ответила, что он такой

² Такерия – заведение общественного питания, специализирующееся на подаче тако.

и есть.

Лайла вдруг ощутила родство душ с безымянной незнакомкой.

– Может, это в самом деле так.

– Ага, верно! – Аарон рассмеялся, отщипывая кусочек одной из булочек в корзинке. Не стал брать целиком, потому что пытался ограничить потребление углеводов, утверждая, что ему достаточно «лишь разочек откусить». – И тогда она дала ему пинка под зад.

– Справедливо.

Аарону хватило наглости уставиться на нее, сдвинув брови.

– Шутишь?

– Я серьезно.

– Ты встаешь на ее сторону, даже не зная ее? – Он сунул кусок хлеба в рот.

– Как и ты, очевидно.

– Я не могу с тобой разговаривать, когда ты такая.

– Давай рассмотрим изложенный тобой расклад фактов. С какой стати его волнует, сколько она зарабатывает? Как я понимаю, на ее зарплату живут оба. Деньги ложатся на счет или, если они вроде нас, на счета и после идут на оплату необходимого. – Лайла пожала плечами. – Да он ей в ножки кланяться должен за то, что она делает больше, чем нужно, и молчать в тряпочку.

– Полюбуйтесь, как она вступается за жену Джима, –

Аарон откинулся на спинку стула.

– Должен же кто-нибудь за нее вступиться.

– Ну, ты хотя бы наконец удостоила меня разговором... – Похоже, это пришлось ему совсем не по нутру. – Неужто мне так повезло?

Ага, она лажанулась. Позволила себе потерять маску равнодушия. Ну и черт с ней. Выступление в защиту женщины, получившей имя Энн, доставило Лайле гораздо больше счастья, чем что бы то ни было в доме за многие месяцы.

– Я могу и перестать.

– Ты слишком занята обсуждением Джима и Энн, чтобы помолчать.

Лайла фыркнула, и этот звук ей так понравился, что она повторила его снова.

– Не прикидывайся, что знаешь, как ее зовут.

– Блин, да что на тебя нашло? Я пытаюсь поговорить по-человечески.

Она же и виновата... Он вечно подтасовывает реальность, взваливая вину на нее и выставляя себя жертвой.

– Тебя бесит, когда мы не говорим о твоей работе. Теперь говорим, и это тебя тоже бесит. Тебе не угодить.

Он уронил ладонь на стол с громким шлепком.

– Женатые пары беседуют, Лайла.

Пребывание в одной комнате с ним стало для нее почти невыносимым. После этих видео.

– Ты это прочел где-нибудь?

– Дело в тебе, а не во мне. – Аарон встал и затопал через кухню к холодильнику, чтобы схватить еще одну банку пива. Вторую. – Это ненормально. Ты замкнулась. Стала холодна как лед. Тебе на всех насрать. – Слова буквально натыкались друг на друга из-за его спешки выложить список обвинений. – Мы почти не разговариваем. Ты даже на улицу почти перестала выходить.

– Я показываю дома.

Аарон поднял руки, будто затевая импровизированный сеанс воскрешения.

– Ах да! Твоя драгоценная сраная работа.

Лайла отодвинула тарелку к середине стола.

– Мы всё еще о Джиме и как-ее-там, или ты не на шутку расстроен моим выбором профессии?

– Которой ты почти не занимаешься.

– По твоему настоянию!

– Не вини меня за собственный выбор.

– Значит, теперь я работаю недостаточно? Ты вечно твердишь, что мне не стоит работать, чтобы твои школьные и тренерские дружки не подумали, что ты не можешь нас прокормить. – Она заставила пальцы, стиснувшие нож, разжаться, хотя на самом деле хотела метнуть его. – Ты уж выбери что-нибудь одно, Аарон.

Он прислонился к раковине, опершись ладонями о стол.

– Любить тебя непросто.

Выстрел ушел в пустоту.

Будто он вообще знает, что значит это слово. Будто ей вообще есть дело, хватает ли ему баловства и обнимашек. Это он обосрал их жалкое подобие супружества, не она.

– Ну, раз ты так говоришь... – Она добила его, закатив глаза, потому что знала, что эта мина подорвет его контроль. Если он хочет драки, пусть дерется по-настоящему. С воплями и обвинениям. Пусть вывалит весь их личный хлам на пол и поделит его бензопилой.

– Не надо так делать. Давай отпор без этой пассивно-агрессивной бредятины. Покажи мне, что тебе хоть чуточку не все равно.

Его гнев бурлил у самой поверхности. Еще немного – и дело будет сделано.

– Мой характер ничуть не изменился со дня нашей встречи. Не я проблема в этом браке, *дорогой*.

– Сколько раз мне еще извиняться за случившееся?

– Попробуй хоть раз. Хоть один сраный раз. – Говнюк попался и соврал. Утверждал, что видосы у него в телефоне – интимные – ровным счетом ничего не значат, хотя на самом деле запросто могли его погубить. Лайла спасала его, но он удачно закрыл глаза на этот факт. И хорошо, потому что она собиралась покончить с этим. – Ты ни разу не принял ответственности за свои дерьмовые поступки.

Его губы вытянулись в ниточку, крохотный мускул в щеке задергался. Он посмотрел на нее, будто собирался наброситься, но потом резко отвернулся и уставился в окно над

мойкой.

– Мы это уже проходили несколько недель назад. Я тебе сказал, что это был неудачный розыгрыш. Выбрось из головы.

– Это и есть твои извинения?

– Уж ты-то тут ни при чем. Выгнала меня из кровати. Почти не разговариваешь со мной. Ты хоть раз выходила из проклятого дома за три недели? А то смахивает на то, что ты куksiшься, вместо того чтобы пытаться наладить брак.

Снова свалить все с больной головы на здоровую она ему не позволит. Пусть скажет спасибо, что вообще в дом его пустила.

– Я все еще жду извинений.

Аарон снова уставился на нее, тяжело дыша и впившись в стойку так, что побелели костяшки, словно он больше не был способен скрывать ледяную глыбу антипатии.

– Из-за пустяка? Из-за проделок глупых малолеток? Не дожدهшься.

Лайла прижала ладони к щекам в деланом изумлении.

– Конечно! Как смею я предполагать, что ты хоть раз в жизни оступился? Вот же я дура! Это оставшаяся половина всегда неправа.

– Поведай мне свою гипотезу об этом ролике, – его рот искривился в оскале ненависти. – Давай. Выкладывай.

Роликах. Множественное число.

– Ты – жалкое подобие мужика.

– Ты не знала бы, что с мужиком делать.

Каждое произнесенное им слово вдыхало в ненависть Лайлы все больше силы. Распаляло, пока та не высосала из комнаты весь воздух.

– Это не я напортила.

– И не я.

Бред.

– Как у тебя только язык повернулся?

Тряхнув головой, он вышел из кухни.

– Пошла ты нах, Лайла.

Глава 6

Настоящее время

– Это Ния Симмз и «Пропавшие без вести», подкаст о реальной преступности, обсуждающий случаи, большие и малые, произошедшие в вашем районе и по всей стране. Обычно мы углубляемся в старые нераскрытые дела, разбираемся в уликах и говорим о возможностях – к этому мы еще вернемся, – но сегодня мы поменяем тему. Как и на прошлой неделе, мы сосредоточим внимание на деле, которое у всех на устах.

Обычно мы не беремся за незакрытые дела из страха помешать следствию, но это разыгрывается прямо в нашем округе, и, возможно, кто-то из вас видел или слышал что-нибудь, что может оказаться полезным.

Речь идет, разумеется, о Карен Блю, второкурснице колледжа штата Нью-Йорк в Кортленде. Видеозаписи университетского городка показывают, как она садится в свой автомобиль около восьми недель назад и покидает территорию колледжа, чтобы навестить родителей. Большие ее не видели.

Мы знаем, что это дело попало во все новости. Ведется

межведомственное расследование. На него назначена рабочая группа. Задействованы местная полиция, полиция штата и офис шерифа, а теперь в дело вступает и ФБР. Задействована масса ресурсов, но безрезультатно.

Все мы видели некачественную видеозапись, как девушка кладет сумку в багажник, прежде чем сесть за руль и уехать. Это произошло шестьдесят один день назад. И что же дальше? С той поры от Карен ни слова. Правоохранительные органы исключают идею, что она сама скрылась или причинила себе вред. Что-то случилось.

Родители в панике. Полиция обыскивала дом ее парня дважды. Одна из подруг Карен во время интервью рассказала о его вспыльчивости. Все шло к тому, что обычные отношения окончатся насильственным путем. История жуткая, но не такая уж неслыханная. Однако, заметьте, я сказала «шло»...

Давайте взглянем на дело под другим углом. Что, если Карен была не первой, кто пропал в наших краях необъяснимым образом за последние несколько лет? Мы потратили несколько недель, рассматривая этот вопрос, и полагаем, в этом уголке штата Нью-Йорк происходит нечто более масштабное и злое. На самом деле у нас три пропавшие женщины, и мы собираемся обсудить вопрос, на который полиция отвечать отказывается: что, если эти исчезновения взаимосвязаны...

– Лайла!

Она нажала паузу на планшете. Голос, транслировавший-ся через динамики по всему дому, оборвался на полуслове, когда деверь, захлопнув входную дверь, зашагал к ней по коридору.

Перегнувшись через кухонный островок, поцеловал ее в щеку.

– Что за фигню ты слушаешь?

– Пыталась отвлечься. – Это было правдой. Нелегко наслаждаться обедом, если твой покойный муж, может быть, жив.

– Угу.

– Типа фоновый шум. – Увидев устремленный на себя взгляд, она зашла с другой стороны: – Это подкаст о реальной преступности, о котором трубят по всем новостям.

Лицо Джареда выразило полнейшее недоумение:

– Чего?

– Тот, который организовала магистрант Сиракузского университета в качестве курсовика. – Джаред не шелохнулся, и Лайла попыталась сформулировать иначе: – Ее зовут Ния. Выходит раз-два в неделю, а порой в промежутках пускает видеоролики с новостями о делах, которые ведут она и ее последователи. В новостях показывали интервью с ней.

Не увидев на лице деверя понимания, Лайла предприняла новую попытку:

– Она очень решительна и целеустремленна, и это замеча-

тельно, потому что, насколько я могу судить, у нее целая армия последователей – кабинетных детективов, поднаторевших в использовании Интернета. Она пользуется ими, чтобы оказывать давление на правоохранительные органы, СМИ и спецгруппу по делу Карен Блю.

– Я потерял нить на слове «подкаст», – Джаред потрянул головой.

В самом деле? Ему следует выбираться из кабинета время от времени.

– Карен Блю. Прямые каштановые волосы. Атлетическое сложение. Очень хорошенькая.

– Ты с ней знакома?

– Ладно, забудь. – Развернув сиденье, Лайла спрыгнула с табурета. – Кофе?

Дождаться ответа она не стала. На предложение кофе Джаред всегда соглашается. Если предложить воды, он скажет «да». Печеньку – возьмет. Более безотказного человека на свете и не сыщешь.

– Брент звонил, – сев на освободившийся табурет, он протянул руку за кружкой, которую пододвинула Лайла. – Ничего не слышно? Что говорит полиция?

Легкая дрожь в его голосе заставила Лайлу поднять глаза. Если настроение Аарона в последнее время скакало вверх-вниз, то у Джареда оно катилось ровно и спокойно. Он был старше брата на четырнадцать месяцев. Чуть ниже шести

футов³, лицо моложавое. Безупречный нос, кроткие голубые глаза. Женщины в городке перешептывались, что он объективно более привлекательный из братьев Пэйн, хотя не столь желанная добыча, как Аарон. Тот – прямо матримониальное сокровище. Его превозносили за походы за продовольствием, хозяйственность и домовитость... как поговаривали.

Откуда им знать!

Лайла воспринимала Джареда стабильным субъектом с неисчерпаемым кладезем доброты. Он с распростертыми объятьями принял ее в семью и ввел в местное общество, пустив в ход свои связи, чтобы устроить ее карьеру в недвижимости.

Проблему составляет трудолюбие Джареда, постоянно работающее на все сто процентов. Он уделяет конторе так много времени, что ни одна женщина ей не конкурент. За почти четыре года, что Лайла тут живет, наблюдая за развитием событий, он встречался с несколькими дамочками, но ни одни отношения долго не продержались: они встречались, пару раз ужинали вместе, а потом Тара уступала место Доун, а та, в свою очередь, Линде. Дверь спальни Джареда всегда открыта.

Одна из подружек также поделилась, что у него довольно-таки дикие запросы в сексе. С тех пор Лайла из кожи вон лезла, стараясь не думать о Джареде и его постельных предпочтениях.

³ 1 фут = 30,4 см.

Она охватила свою кружку ладонью, наслаждаясь теплом жидкости, сочащимся в кожу сквозь керамику.

– Я жду Джинни с минуты на минуту.

– Какую еще Джинни?

– Следователя.

– К поискам Аарона уже приставили следователя? – Джаред высыпал в кофе еще пакетик заменителя сахара. – Блин, дело разворачивается чересчур быстро. Куда он на хер делся? Не в его характере исчезать.

– Абсолютно.

Аарон оставлял записку, даже просто выходя на улицу. Это было одной из мелочей, которые Лайла в начале супружеской жизни находила очень милыми. Но с момента обнаружения видеозаписей все, что он делал, наполняло ее гневом.

– Так... – Джаред поморщился. – Вы поскандалили?

Она протянула было руку, чтобы положить ее на его ладонь в знак утешения, но остановилась. Их пальцы разделял фут, и перекидывать мостик через эту зияющую пропасть ей не хотелось.

– С чего это ты вдруг спрашиваешь?

– Потому что после того, как он два дня ночевал у меня в гостевой комнате несколько недель назад, я заставил его вернуться и разобраться с тобой. – Джаред поднес кружку к губам, но даже не пригубил. – Вы уладили что там у вас было?

Шесть недель. Прошло чуть больше шести недель с той поры, как они перешли от непрочного мира к выяснению отношений.

Ее вдруг будто холодом обдало.

– Он больше не возвращался к тебе в дом?

Джаред открыл было рот, но промолчал. Прошла целая минута, прежде чем он повторил попытку.

– Аарон отказался посвятить меня в какие бы то ни было подробности. У меня сложилось впечатление, что у него еще не отболело.

Ее вина. Джаред этих слов не произнес, но Лайла слышала их так отчетливо, словно он проорал их ей прямо в уши.

Она встала и перешла к длинному столу, протянувшемуся позади дивана и отделяющему кухню от жилой зоны. Схватила ноутбук и вернулась к стойке. Села на свободный табурет рядом с Джаредом.

– Я собиралась проверить его банковский счет и его кредитные карты, чтобы посмотреть, не подскажет ли это нам, куда он отправился.

– Эй, – Джаред положил ладонь поверх компьютера, чтобы не дать ей открыть его. – Не думаешь же ты, что он от тебя сбежал? Он ни за что так не поступил бы.

Взгляд Лайлы скользнул к его элегантным черным часам, стоящим больше, чем большинство людей выкладывают за шесть месяцев ипотеки, – одно из указаний на кучу денег, которую Джаред унаследовал, заработал и скопил.

Через несколько секунд они снова пришли к удобному, немигающему контакту взглядов.

– Он должен быть в школе. Не понимаю, почему его там нет. – И это чистая правда. Внедорожник должен быть там, где она его припарковала. Аарон должен быть в нем. Мертвым, но в нем.

Лайла вертела загадку в голове так и эдак. Из стороны в сторону, с ног на голову. Но как бы ни поворачивала, сколько бы ни рассуждала, так и не пришла ни к каким итогам. Жив ли он? Ранен? Играет с ней?

– Я звонил во все места, какие только пришли в голову, куда он мог отправиться, если б хотел проветрить мозги.

Перестав ерзать, Лайла под прикрытием стойки потеряла ладони.

– Что Аарон сказал тебе о скандале?

– Что вы оба всякого наговорили. Я знаю, он сожалел, что все так обернулось. Он наверняка сказал тебе об этом... – Джаред хотел сказать что-то еще, но его прервал звонок мобильного. Достав телефон из кармана куртки, он прочел текст на экране. – Brent хочет взять отгул на полдня и поехать по окрестностям.

– Для чего? – Лайла предполагала, что Brent при первых же осложнениях спрячет голову в песок. Именно так он прохлопал ушами свой брак. Но дружбе с Аароном он за пять часов уделил внимания больше, чем душевным страданиям бывшей жены, в последние два года замужества сорвавшим-

ся в штопор депрессии. Уж кому это знать, как не Лайле, сидевшей на представлении этой катастрофы в первом ряду...

– Искать Аарона, – Джаред пожал плечами. – Brent считает, что он мог поехать к озеру. Там есть места, куда он любит ездить, вроде той туристской тропы.

Рассудок Лайлы на миг помутился.

– По-твоему, вместо того, чтобы отправиться на работу, Аарон решил покататься и отправился в поход?

– Я не знаю. – Отодвинув кружку, Джаред поерзал, разворачиваясь к ней лицом. – Послушай, со мной ты можешь поговорить.

Лайла уловила в его голосе нотки участия. Заметила это в его взгляде.

– О чем?

– О чем угодно. Я знаю, что с Аароном бывает трудно. Его считают компанейским парнем, но мы-то оба знаем, что эмоционально он не так уж и открыт. – Джаред несколько секунд помешкал, прежде чем снова выпрямиться, отклонившись от нее. – Управишься сама с детективом один на один?

– Следователем.

– А есть какая-то разница?

– Полагаю, скоро узнаем. – Лайла из кожи вон лезла, чтобы ничего не разузнавать о хитросплетениях правоохранительной системы штата Нью-Йорк – и потому, что не собиралась снова сдавать экзамен на адвокатуру в этом штате, и потому, что больше не намеревалась возвращаться в стены

суда.

– Ладно. – Встав, Джаред поправил пояс брюк на талии, тонкой от долгих утренних пробежек. – Быстренько прокачусь с Брентом, а потом зарулю обратно сюда, чтобы помочь и сделать несколько звонков. Мобильник при мне. Эсэмэс-ни, если что узнаешь.

Второй поцелуй пришелся на волосы – поспешный, братский и удивительно успокаивающий. Лайла даже не ожидала. Она была не из тех, кто сидит сложа руки, перекладывая бремя на других, но с Джаредом они на удивление тесно сошлись характерами. Полное взаимопонимание без необходимости словесно выbleвывать подробности своей жизни друг перед другом.

Оба – выживающие через силу. Озлобленные и не желающие открываться, чтобы не допустить новую боль. Аарон связывал их, но в большинстве случаев – особенно в последнее время – Аарону она предпочитала общество Джареда.

Бросила взгляд на планшет и сайт подкаста.

– Джаред...

– Угу?

Выражение надежды и ожидания, вспыхнувшее в распахнутых глазах, было очень притягательным. Лайла и сама не знала, почему окликнула его. Ничего ободряющего поведать она не могла. Ни малейшей надежды. Никаких пустых заверений, что Аарон найдется живым и здоровым.

– Ничего.

Аарон не вернется. А если вернется... Что ж. Она докончит начатое.

Глава 7

Джинни позвонила полчаса назад, сообщив, что уже покинула офис и скоро подъедет. В этот раз ее сопровождал молодой мужчина. Тоже в штатском – темные брюки, белая рубашка. Когда он спросил, где тут туалет, Лайла указала на тот, что дальше по коридору, предложив не стесняться. Она не видела смысла делать вид, будто ей есть что скрывать.

– Какой большой дом! Детей нет? – Джинни провела пальцем по каминной полке, помедлив лишь около единственной фотографии, стоявшей там.

Лайла между Аароном и Джаредом. Снимок, сделанный чуть больше года назад. Всего через пару минут они выйдут на яхте в озеро Кейюга. Яркоголубое небо и солнце позднего лета придавали всем троим загорелый и отдохнувший вид. Редкий момент неподдельного совместного счастья.

– Нет. – Отказ заводить детей был единственным совместным решением в этом браке.

Джинни повернулась обратно к Лайле.

– Расскажите мне еще раз про сегодняшнее утро.

Игра, вовлекаться в которую не было ни сил, ни желания. Лайла села на диван и открыла ноутбук, принесенный в комнату после ухода Джареда.

– Когда я встала, муж уже ушел. Это в порядке вещей.

– В порядке вещей?

Не поднимая головы, Лайла продолжила стучать по клавишам.

– Вас не устраивает это выражение?

– Что вы делаете?

– Проверяю банковские счета Аарона.

Следователь присела рядом. Теперь их разделяло всего несколько сантиметров. Это давало преимущество в плане прессинга. Вероятно, на кого-нибудь такое действует. Лайла оценила такую тактику, но прежняя, юридическая жизнь научила ее, когда стоит дергаться, а когда – игнорировать.

– Счета совместные или индивидуальные? – осведомилась Джинни, доставая из кармана жакета очки и надевая их.

– И те и другие, – Лайла поглядела на нее. – Вам следует их носить. Очки. Они вам к лицу.

– Они только для чтения, – следователь не отрывала глаз от экрана. – И что вы выяснили?

– В последний раз он снимал наличные два дня назад.

– Сколько?

– Шестьдесят долларов. – Лайла повернула экран к Джинни. – Он не транжира.

– По вашему дому это не скажешь.

Закрыв ноутбук, Лайла поставила его на стол перед собой.

– Он купил развалюху, нуждающуюся в ремонте. Мы постепенно обновили ее.

Без компьютера стало невозможно не замечать, насколько близко друг к другу они сидят. Лайла всегда оберегала свое

личное пространство. Не любила тесноту и объятия. Ненавидела хождение по магазинам. И вообще – по тем местам, где люди толпятся и натыкаются друг на друга.

Она заставила себя сохранить неподвижность. Мысленно сосчитала в обратном порядке от десяти, потом еще раз, подавляя стремительно приближавшуюся паническую атаку.

– Так вы мастер? – невозмутимо поинтересовалась Джинни, не обращая внимания, что они чуть ли не сидят друг на друге.

Лайла положила руки на колени, сосредоточившись на том, чтобы не ерзать и не тереть ладони друг о друга.

– Научилась класть черепицу. Навешивать потолочную лепнину. Освоила малярные работы не хуже профи.

– А Аарон?

Лайла едва расслышала вопрос сквозь гул в ушах. И вложила все силы, чтобы при ответе голос не дрогнул.

– Он предпочитал все ломать.

– Прошу прощения?

Ей потребовалась целая секунда, чтобы припомнить собственные слова.

– Снос. В этом он добился совершенства, а потом поднаторел по части гипсокартона.

– Вы тут в полном одиночестве. По пути сюда я встретила вашу соседку, но в дом она не пошла. – Джинни сняла очки и встала, продолжив прогулку по гостиной.

Лайла почувствовала, как у нее заныло в груди. Она так

старалась удержать облегченный вздох, что плечи ссутулились.

– Не думала, что вам нужны свидетели нашей встречи.

– У вас есть родные поблизости?

Паническая атака пошла на спад. Этот вопрос показал, насколько мало было проведено предварительных изысканий.

– Кроме брата Аарона – никого.

Джинни замерла и снова посмотрела на Лайлу.

– Значит ли это, что они живут в другом штате, или...

– Какое отношение это имеет к Аарону?

– Все может осложниться. – Джинни вздохнула. – Пресса. Вопросы. Поисковые партии. Если ваш муж в ближайшее время не вернется или не позвонит, вас ждет вторжение подобного рода, и поддержка может пригодиться.

Лайла уже давным-давно не ассоциировала семью с поддержкой или покоем.

– Могу позвонить другу.

– Единственное число.

– По его кредитным картам тоже ничего. – Если Джинни позволительно перескакивать с темы на тему, то и ей тоже.

Следователь хмыкнула.

– У него могли иметься те, о которых вы не знали.

– Не исключено. Но, поскольку я провожу все платежи с совместного счета, это было бы странно. Я даже сомневаюсь, что ему известно, где я держу чековую книжку. – Облокотившись на спинку дивана, Лайла закинула ногу на ногу и

почувствовала себя уверенней. – У меня к вам вопрос.

– Валяйте.

– Тут пропала девушка, минутах в тридцати отсюда. – Пора отравить колодец. Не то чтобы это было так уж трудно, так как подробности были во всех новостях и заголовках этого проклятого подкаста. – Брюнетка. Молодая и красивая. Мы все должны быть такими, если когда-нибудь пропадем без вести, потому что, похоже, только такие жертвы публику и волнуют.

Джинни даже бровью не повела.

– Карен Блю. И что?

Лайла снова опустила ногу на пол и подалась вперед, опершись локтями на колени.

– Если вы старший следователь, то почему не работаете над этим делом?

Джинни скорчила гримасу, почти поморщившись, но быстро взяла себя в руки.

– Может, и работаю.

– Вы думаете, что человек, который похитил Карен, студентку колледжа, также похитил и Аарона, преподавателя мужского пола тридцати с чем-то лет?

– Что бы там ни выдумывали на телевидении, мы берем в работу не по одному делу за раз.

– Так вы не в спецгруппе?

– Есть еще и вопросы юрисдикции. Ее дело за пределами моей. Это другой округ. – Джинни скрестила руки на гру-

ди. – Как у вас с Аароном прошел вчерашний вечер?

Поглядите-ка, какой поворот темы! Удар угодил в цель. Теперь Лайла знала, куда бить в следующий раз.

– Как обычно.

– Поконкретнее.

– Поговорили о работе. Посмотрели телевизор. Он лег спать пораньше.

Следовательница снова хмыкнула.

– Он всегда так делает?

– Раньше, чем я, да.

– Почему вы бросили юриспруденцию? Или никогда не практиковали?

Отклик не приведет к ответам об Аароне, но пусть себе копает.

– В Нью-Йорке никогда не практиковала. Здешней лицензии у меня нет. Я была партнером в небольшой фирме в Гринсборо, Северная Каролина.

– И?..

– И несколько лет назад устала от работы и вранья, а Аарон хотел перебраться туда, где вырос. Так мы и поступили.

Лайла повторяла эту фразу так много раз, что почти поверила в нее. Но правда была намного сложнее «глянцевой» версии, которую она пыталась впарить. Да, уголовная практика ей осточертела, да, она жаждала передышки. Но предполагала, что отпуск будет временным. Переезд и необхо-

димось выдержать еще один экзамен на право адвокатской практики плюс мольбы Аарона, чтобы она переключилась на менее трудоемкую область права, убедили ее попробовать покинуть профессию... и эта проба растянулась более чем на три года.

Лайла не рассказала лишь о том, как несчастлив Аарон был в Гринсборо. Не сразу. Когда они познакомились, он любил свою работу и помогал в дискуссионном клубе⁴ после уроков. С гордостью рассказывал о своих учениках и их достижениях, что Лайла находила привлекательным.

Она также оценила его тесные узы с Джаредом. Они частенько навещали друг друга: Аарон проводил кусочек лета в Нью-Йорке у брата, а по возвращении говорил, как хотел бы жить поближе к нему. К началу осеннего семестра заведомо обычно заканчивался, и Аарон возвращался в привычную колею... до *того*, последнего года.

Обычно муж неплохо ладил с коллегами. Включал шарм, а потом приходил домой и всячески костерил их перед супругой. Конфликт с другим учителем, занявшим административный пост, начался ни с того ни с сего. Аарон стал буквально одержим всем, что этот тип сделал или сказал.

Теперь же, оглядываясь назад, Лайла гадала: что такого знал тот школьный администратор в Северной Каролине, чего не знала она? На какие секреты наткнулся он?

⁴ Дискуссионный клуб – встреча узкого круга людей, чтобы поделиться мыслями, концепциями, проектами, задумками и обсудить их.

– Я не любила работать с клиентами, – Лайла не любила распространяться о чем бы то ни было. Не позволяла людям заглядывать к себе в душу, красть что-то для себя и думать, будто знают ее, хотя на самом деле это было совсем не так. Поэтому она предпочитала петлять и сдваивать след во время беседы. Выдать капельку, чуточку оттенить, но не всё.

– Разводы? – полюбопытствовала Джинни.

– Защита по уголовным делам. И, опережая ваш вопрос, по тяжким. Убийства. Похищения. Я была судебным адвокатом.

– Значит, знаете, как работает система.

– Смотря какую систему иметь в виду.

Она почти слышала, как скачут мысли Джинни. Новичку могло показаться, что они ходят кругами, но Лайла видела более широкий план. Затронуть тему и тут же бросить, пересыпая личные вопросы общими. Метаться туда-сюда. И хотя пикироваться с оппонентом равного уровня может быть интересно, Лайла не намеревалась превращать свою жизнь в ступеньку, позволившую человеку с головой и амбициями подняться по служебной лестнице.

– Спасибо, что позволили мне оглядеться, – с этими словами в комнату вернулся младший напарник... или кто он там.

В туалете он проторчал довольно долго. Лайла надеялась, что ему хватило опыта, чтобы обыскать дом, воспользовавшись любезно предоставленной возможностью. Она попы-

тальась вспомнить его имя. Оно было написано на визитке, оставленной на столе на кухне. Пол... нет, не то.

– Смотреть-то нечего.

– Верно, – он одарил ее полуулыбкой.

Пит Райкер. Вот!

Лайла поспешила классифицировать его. После этого она больше ничего о нем не забудет. Мнемоническая уловка⁵, от которой она будет зависеть до конца жизни. Они провели в одних стенах всего несколько минут, но она уже кое-что подметила. Возраст тридцать с чем-то. Масса мышц, наводящая на мысль, что он проводит все свободное время в спортзале. Дорогие туфли. Почему-то Лайла сочла это странным для человека, расхаживающего по местам преступлений.

– Если Аарон не даст о себе знать, нужно будет, чтобы вы завтра наведались ко мне в офис. – Джинни окинула взглядом пол и мебель, выходя из гостиной и направляясь к Пити. – Ответили на кое-какие вопросы. Посмотрели фотографии.

– Фотографии чего?

– Людей, – следователь качнула головой. – Может быть, увидев лицо, вы вспомните что-то, что сейчас кажется несущественным.

Так мог сказать только человек, совсем не знающий Лайлу.

– Трудно представить.

⁵ Мнемоническая уловка – особый прием запоминания.

– Где бумажник и ключи вашего мужа? – осведомился Пит.

– Пропали, – Лайла развела руками. – Предположительно вместе с ним.

Этот ответ заставил полицейских уставиться на нее. Лайла прокрутила реплику в голове еще раз, но проблемы не обнаружила.

– Вы с Аароном пользовались этим ноутбуком вместе? – Джинни подбородком указала на кофейный столик.

– У нас у каждого свой плюс общий настольный ПК. – Теперь она полностью завладела их вниманием. – Они нужны мне для работы.

– Все три? – полюбопытствовал Пит.

– Да.

Джинни кашлянула, прежде чем заговорить снова.

– Это мы обсудим после. А пока что скажите: в машине вашего мужа есть GPS?

– Аарон считал это пустой тратой денег. Он пользуется встроенным в телефон, да и то для него это в диковинку. Он из тех, кто, побывав где-то один раз, запоминает дорогу раз и навсегда. Не то что я.

– А его сотовый телефон тоже пропал, как я понимаю, – Пит поглядел на Джинни. – Как неудобно...

Лайла тут же подтолкнула их в другом направлении.

– Когда будете проверять, вам стоит поговорить с братом Аарона – Джаредом. У них есть банковский счет, к которому

у меня нет доступа.

– О чем это вы? – Джинни прищурилась.

– Джаред и Аарон унаследовали деньги, хотя я не думаю, что это подходящее определение для случившегося.

– И о каких именно деньгах мы говорим? – поинтересовался Пит.

– По несколько миллионов каждому.

Внешне Джинни никак не отреагировала на эту сумму. Но Пит, не столь осторожный, вытаращил глаза.

– И если что-нибудь случится с Аароном, то деньги достанутся...

– Джареду. Не мне. – Лайла чуть было не улыбнулась, видя, как угасает ликование на лице полицейского. Теперь он сомневался.

– Ваш муж имеет миллионы долларов и все равно работает школьным учителем?

– Любит учеников. – Это было правдой.

– От кого он унаследовал деньги? – перехватила инициативу Джинни.

– Несчастный случай. Группа охотников застрелила его мать. Она была на улице. Они не видели ее, когда стреляли, – Лайла практически дословно процитировала версию, слышанную от братьев. – Охотники были пьяны и богаты. Аарону было одиннадцать, так что Джареду должно было быть чуть меньше тринадцати. В рамки мирового соглашения, которое подписал их отец, входили и солидные счета

для Джареда и Аарона.

– А для их отца?

– Какие деньги получил он? Понятия не имею. Ни разу его не видела. – Но, судя по тому, что она слышала, это не было такой уж большой потерей. Согласно рассказам, ее свекор вырос в спартанских условиях, с отцом, не верившим в правительство, электричество и какие бы то ни было удобства.

Но даже когда он вырос и покинул пагубную среду, выбраться из тисков суровой реальности так и не смог. Свои антисоциальные убеждения отец проповедовал сыновьям. В тех редких случаях, когда Аарон вообще упоминал о нем, он воздавал Джареду должное за то, что брат протащил обоих через детство целыми и невредимыми от руки отца, которого описывал как человека практичного, но зверски жестокого. Тот правил домом и женой, как деспот, донося свои поучения кулаком и ремнем.

Лайла почти не вспоминала о свекре, разве что проклинала его время от времени за то, что был такой гнилью и отчасти передал стиль мышления «я главное всех» младшему сыну.

Если говорить об отцах, то ни ей, ни Аарону не удалось сорвать джекпот.

– Почему вы не встречались с отцом мужа? – спросила Джинни.

– Через семь-восемь лет после смерти жены он шел по обочине и попал под машину. Скончался после долгой комы.

Пит присвистнул.

– Многовато трагических случайностей для одной семьи...

«Вот именно».

– Ага, не вы первый так подумали.

– А кто еще? – заинтересовалась Джинни.

– Я, – Лайла улыбнулась.

Глава 8

Джинни молчала до тех пор, пока они не вышли и не остановились возле своей машины на длинной подъездной дорожке. Она никак не могла определиться с отношением к последней реплике Лайлы. Указывает пальцем на Джареда и Аарона... но зачем?

Пит последовал ее примеру, но нарушил тишину первым, когда они остались одни. Всегда он так. Торопится оказаться первым. Ему недостает дисциплины и опыта, но этого не видно, потому что он не боится высказываться.

– Она странная, правда? И не только мне так показалось.

– Не только.

– Типа бесчувственная или вроде того. Но очень привлекательная.

Джинни едва сдержала стон. У Пита отсутствует внутренний фильтр, подсказывающий, когда надо просто заткнуться. Она обычно бросала *такой взгляд* на своего сына, если он говорил что-то не то в неподходящее время. Это срабатывало, потому что сын, как правило, знал, что и когда говорить. Питу же было под тридцать, а он до сих пор не освоил это искусство. Вот и сейчас начал мести языком.

– Только погляди на это лицо и элегантные шмотки. Старый Голливуд! Все пуговики застегнуты, но как бы не до конца. Рыжеватые волосы, взгляд... видок знойный.

Иногда Джинни очень выматывалась от их совместной работы.

– Волосы у нее каштановые. Будь любезен, вернись к сути дела.

– Вид у нее такой, словно она может веревки из мужиков вить, если понимаете, о чем я. – Не дождавшись реакции, Пит пожал плечами и продолжил: – Но есть в ней и что-то от степфордской жены⁶. Этакий желанный трофей. Готов поспорить, Аарон обожает выставлять ее напоказ.

– Ты хоть представляешь, насколько меня раздражает все, что ты сейчас наплел? – Хотя вряд ли.

У Джинни сложилась собственная оценка. Лайла выглядела женщиной способной и решительной. Сильной и прекрасно владеющей собой. Одаренной изумительным лицом; безупречность бледной кожи подчеркивал правильный оттенок помады. Тело, доведенное до совершенства упражнениями, хирургией или еще чем-нибудь – главное, что это сработало на нее. Идеальный сплав красоты с налетом загадочности. Джинни мысленно с легкостью представила, как мужчины в яхт-клубе чуть ли не с ног падают, чтобы пофлиртовать с ней, а Лайла и ухом не ведет. Вокруг нее буквально пульсировала атмосфера труднодоступности.

– Складывается впечатление, что она не...

⁶ Отсылка к роману «Степфордские жены» Айры Левина, экранизированному уже дважды, в 1975 и 2004 годах. Выражение «степфордская жена» часто используется как антоним феминистки.

– Прямо страшусь того, чем ты собираешься закончить предложение, – Джинни закатила глаза.

– Настоящая. – Пит хмыкнул. – Не из тех, с кем можно потискаться в постели.

– Ты закончил?

– Вы же сказали, что мне нужно учиться оценивать людей. Насколько я понял, она красивая, но очень холодная.

– Возможно. – Если Аарон не вернется в ближайшее время, ей придется уделить Лайле больше внимания. Накидать груды вопросов. Пуститься в углубленные наблюдения, собрать информацию у тех, кто ее знает. Прямо сейчас картина была размытой и запутанной. Джинни чувствовала, что Лайла сделала это намеренно.

– Должно быть, она обалденная актриса, – заметил Пит.

Это было правдой. Поэтому-то Джинни и находила ее столь интригующей и такой чертовски опасной.

– Она – бывший судебный адвокат и нынешний агент по недвижимости. Умеет играть в игры, когда требуется. Не попадайся на ее удочку.

Прислонившись сбоку к машине, Пит скрестил руки на животе.

– Но какую роль она играет? Явно не убитой горем жены. Ни слез, ни тревоги.

Пит заслужил свое место в следственной группе. Он проделал отличную работу по серии серьезных краж, окончившихся убийством: раздобыл видеозапись, которая увязала

все воедино. Это поспособствовало его карьерному росту вперед других, что отнюдь не способствовало горячей любви к нему среди коллег.

Джинни терпела Пита. Ей хотелось верить, что намерения у него благие, несмотря на раздражающие замашки. Его стремление к успеху было понятно ей.

Джинни взяла его, потому что ей так приказали. Она впадала в немилость у начальства, пусть и не по своей вине, и теперь должна проявлять осмотрительность. Но она требовала уважения к себе, и Пит, к счастью, демонстрирует его... обычно.

У него было солидное слепое пятно, и о собственных слабостях он даже не догадывается. Пасует, когда доходит до фундаментальных человеческих взаимодействий. В оценке людей впадает в крайности, не видя нюансов. А худшего еще не видел и понятия не имеет, в какую плотную серую мглу вот-вот влетит на полном ходу.

– Скрытничает. – Услышав этот комментарий, Пит просто уставился на нее. Джинни продолжала перечислять то, что подметила во время краткого знакомства с Лайлой Риджфилд: – Опытна. Уклоняется от вопросов. Дает половинчатые ответы. Виляет вокруг трудных тем. Скармливает информацию, о которой я не просила.

– От неумения держаться в обществе? Или тут что-то другое?

– Такое чувство, что она в этом дока. Собаку съела. – Во-

прос лишь в том, затеяна ли игра, повинуюсь инстинкту выживания или ради отвода глаз, чтобы они продолжали недоумевать по поводу пропажи ее мужа. – Расскажи, что ты видел в доме.

Им выпала редкая возможность заглянуть в дом. На столь раннем этапе расследования, еще толком и не начатого, они обычно рыщут только в окрестностях владений потенциальной жертвы, так что отказаться от приглашения Лайлы Джинни просто не смогла. А теперь гадала: не должен ли этот преждевременный осмотр направить их в ложную колею?

– Сделал несколько фоток. – Пит выудил из кармана мобильник.

– Какие-нибудь сюрпризы?

Лайла сама пригласила их в дом и, по сути, подстрекала провести обыск, так что вряд ли.

– Все вещи мужа в запасной спальне. Смахивает на то, что он спал там. Это может что-нибудь значить.

«Или ничего».

– Ты – суший холостяк.

– Что? – Это замечание будто бы обидело его.

– Я люблю мужа. И он меня. Но, отправляясь в отпуск, мы берем номер с двумя кроватями.

Она любила Роланда с той самой поры, как увидела его шагающим через плац Говардского университета, еще первокурсницей. Но во сне он раскидывает руки-ноги и храпит, и Джинни всегда радовалась возможности хотя бы ночку-дру-

гую провести спокойно.

– Как сексуально... – Пит рассмеялся.

– Хороший ночной сон бывает лучше секса.

– Вот из-за таких соображений я и остаюсь холостяком.

Джинни подавила улыбку.

– Вернемся к Лайле.

– Дом? Не слишком захламлен. Не слишком прибран.

Спальни выглядят обитаемыми, но стерильными.

Тютелька в тютельку. Ничего вызывающего подозрений.

– Полагаю, надеяться на пятна крови было бы чересчур.

Пит отошел от машины.

– Думаете, это она?

– Пока мы даже не знаем, что там за *это*. По сути, я нанесла визит вежливости по пути с другого инцидента, а теперь мы вдруг набираем обороты. Надо дать Аарону время. – Он пропал меньше суток назад, так что Питу стоит попридержать коней. – Люди, волнующиеся о нем, позвонили...

– Но не его жена.

– По ее словам, он ушел из дома сегодня утром. Если дело не разрешится само собой, надо будет проверить это. – Открытые вопросы позволят Джинни начать расследование, но пока что надо немного подождать.

У Аарона может быть подружка на стороне. А может, ему осточертело такое житье. А может, и вообще ничего. Сидя в доме, Джинни отчасти ожидала, что он вот-вот переступит порог. В большинстве случаев так и бывает. Подобные слу-

чаи редко раскрываются до настоящих уголовных дел, что бы там ни говорили по ящику.

Сразу же посыпавшиеся встревоженные звонки и разговоры том, что «Аарон бы никогда» и «он ни разу не опаздывал», возбудили у Джинни подозрения, что не все здесь ладно. Опрошенные показали, что Аарон не из тех, кто способен попросту сбежать, но, с другой стороны, просто диву даешься, как часто люди чудовищно заблуждаются.

– Теперь нам известно, что Аарон Пэйн – миллионер. Так что если ему приелся брак, он может просто развестись и жить себе на берегу моря с какой-нибудь знойной штучкой, – заметил Пит.

Если б только люди, принимающие скверные решения, вместо того обращались к здравому смыслу!

– Он не первый, кто может считать развод пинком себе под зад. Может, он волнуется, что жена-адвокат отыщет способ оттяпать часть его денег или что судья обрушит на него громадные алименты.

Пит застонал.

– Если дело пойдет вразнос, мне нужно знать все. Деньги. История. Семья. Почему она на самом деле бросила свою адвокатскую практику. Кто с ней дружит. Что за люди в школе и вокруг них; и что соседи думают об этой паре. Записи камер. Телефонные записи.

– Хотел бы я заглянуть в этот трастовый фонд, – Пит покачал головой. – Странно как-то...

Джинни догадалась, что в этом и был смысл.

– Заметил, как она переключила внимание с себя на де-
веря?

– Деликатно, – Пит бросил взгляд на часы. – Завтра в это же время лицо ее мужа окажется в новостях. Пресса соберется на газоне перед домом. Каждый дюйм ее жизни, каждый шаг разберут по косточкам.

«Вот именно».

– Вот тогда и поглядим, так ли уж она хладнокровна на самом деле.

Глава 9

Двумя неделями ранее

Сигнализация взвыла уже во второй раз за ночь. В первый раз около двух. Не прошло и часа, как она снова завывала.

Лайла услышала шаги и ругань. Дом ожил. Зажегся свет.

Она наблюдала через кухонное окно. Одетая в пижаму и шлепанцы, встала на цыпочки и наклонилась над раковиной, чтобы заглянуть на задний двор. Ничего.

– Видела что-нибудь? – Выскочив из гостевой спальни, в которую его изгнали после скандала из-за видеороликов, Аарон затопал по коридору. Чертыхнулся, потеряв равновесие в попытке натянуть потертые джинсы и беговые кроссовки, и подпрыгивал на одной ноге, пока не врезался в холодильник. – Мне не следовало раздеваться.

Лайла проигнорировала проблемы мужа с координацией. Ее внимание мгновенно сфокусировалось на бите в его руке.

– Зачем тебе это?

– Выключи сигнализацию.

Пропустил ее вопрос мимо ушей. Неудивительно. Он держится враждебно с тех самых пор, как она узнала о видеороликах. Перевернул все с ног на голову и держится так, будто

напряженность между ними возникла по *ее* вине, потому что она не поверила его вздорным отговоркам.

– У неизвестного может быть ствол.

Аарон застегнул молнию на худи.

– Наверное, ерунда. Какое-нибудь глупое животное.

Лайла проводила взглядом мужа, направившегося к французским дверям, выходящим на патио.

– Это еще неизвестно. Там может быть злоумышленник.

– Я понимаю, что теперь ты готова спорить по любому поводу, но, умоляю, сделай перерыв и займись сигнализацией. – Он чертыхнулся, услышав звонок телефона. – Я не хочу, чтобы полиция оштрафовала меня за ложную тревогу, так чтоними трубку и назови код.

– Это все, что тебя заботит? – Штраф на пятьдесят долларов. Только Аарон мог выставить потерю такой денежной суммы более ужасной перспективой, чем получить пулю в лоб и истечь кровью.

– Лайла, ответь на звонок.

Она сняла трубку и назвала пароль. Сигнал тревоги тут же отключился.

Аарон открыл дверь. Дом наполнился визгом другой сигнализации – извне. Ее звук прорезал темноту и переполошил другие дома.

Рядом живут Филмори, Пэт и Китти. Им принадлежит первый дом на углу, если сворачиваешь на эту улицу, угнездившийся в гуще деревьев, так что среди ветвей виднеются

только третий этаж и намек на подъездную дорогу.

Соседи перешептывались о «фармацевтических деньгах»: с тех пор, как дети разъехались по колледжам, у них отпала нужда вкладываться в частную школу и показушные семейные поездки на отдых, так что они перепроектировали свой задний двор, устроив там спа и сад с летней кухней и гостиной с громадным телевизором, чтобы смотреть летом кино, нежась в бассейне.

Нижний этаж превратился в игровую для взрослых и подростков, вместившую винтажные видеоигры, бильярдный стол и медиазал с широченными диванами. Уйма блестящих дорогуших штучек, для защиты которых требуется масса замысловатой сигнализации и видеоборудования.

Когда у Филморов включается тревога, наружное освещение тоже вспыхивает. Иллюминация, словно на праздник. Любой злоумышленник будет как на ладони под прицелом прожекторов и видеокамер. Пэт не упускал случая похвалиться этой модернизацией. Вот теперь и будет видно, чего стоит его система.

...Услышав знакомые мужские голоса за углом дома, Лайла вышла из дома вслед за Аароном. Он стоял возле высоких деревьев, отмечавших границу «владений», держа битку. Пэт выхаживал вдоль изгороди, покачивая головой.

Уже подойдя к ним, Лайла заметила Китти, выбежавшую из боковой двери. Обутая в какие-то боты, она на бегу куталась в непомерно просторный халат. Пэт выглядел чуть по-

лучше: он успел натянуть спортивные штаны и куртку шиворот-навыворот.

– Ну? – поинтересовался Пэт, перекрикивая сигнализацию.

И тут воцарилась тишина. Аварийное освещение отключилось, и двор погрузился во тьму.

– Полиция едет для быстрой проверки, но я просмотрела видео, – Китти совсем запыхалась. – Ничегошеньки.

– Вы уверены? – уточнил Аарон.

Китти потянулась к мужу, чтобы тот помог ей спуститься по склону между участками. Этот жест выглядел отработанным до автоматизма, словно Пэт посвятил жизнь защите жены и прекращать теперь не намерен. Сюсюканье, которого Лайла не понимала и не искала.

Стороннему глазу Пэт и Китти представлялись парой не самой подходящей. Он – загорелый и подтянутый, словно коротает все пятницы на поле для гольфа. Чистый бизнесмен, готовый пускать пыль в глаза и делать бабки. Малость грубоватый, когда считает, что ему не воздают по заслугам, но добрый сосед. Тихий. Любит совать нос в чужие дела.

Лайла не знала, как правильно определить тип Китти. Наверное, это мамочка, посещающая репетиции детей и заботящаяся, чтобы семья ужинала вместе почти каждый день. Ее окружает как раз подобная аура: она, конечно, стряпает или хлопчет по дому. На добрый фут ниже мужа, фигура малость округлилась после родов (да и возраст тоже прило-

жил к этому руку).

Аарон шутил, что Пэт может однажды вернуться домой из деловой поездки с будущей – и куда более юной – женой номер два под ручку. Что демонстрировало приоритеты Аарона, но не Пэта. В «долго и счастливо» Лайла не верила, но Пэт и Китти показали ей, что некоторые люди на подобное способны.

Кивнув, Пэт привлек супругу к себе.

– Я проведу углубленную проверку и устрою ретроспективу видео на случай, если кто-то прощупывает окрестные сигнализации.

– Ретроспективу? – переспросила Лайла.

– На пять дней. После этого видео начинает писать сначала, – Китти поглядела на мужа снизу вверх. – Ну, на сей раз сработал только один датчик. В детском домике. На записи видно, как все вокруг развевается.

– Не мог это устроить чертов ветер? – Пэт нахмурился. – Не годится, чтобы система была настолько чувствительной.

– Вообще-то такого не может быть, – возразил Аарон, постукивая кончиком биты по земле. – Ветер не мог запустить нашу внутреннюю сигнализацию одновременно с вашей снаружи.

Пэт сдвинул брови еще сильнее.

– Похоже на согласованные действия.

Лайла предложила одну возможность – надеясь, что они за нее ухватятся.

– Мы установили сигнализацию той же компании, что и вы. Может, это был глюк системы?

– Мы отвалили слишком много, чтобы лишаться сна из-за такой ерунды!

Китти похлопала мужа по руке привычным жестом, словно уже успокаивала его так множество раз прежде.

– Пэт, всё в порядке.

– Как бы не так! – Но накал гнева в его голосе явно убыл. Однако Лайла была не готова отказаться от своей гипотезы.

– А кто-нибудь еще на этой улице пользуется услугами той же фирмы?

Аарон махнул нескольким соседям, собравшимся на улице – дескать, всё в порядке, – прежде чем устремить взор на жену.

– Что?

– Ну, если это единственные сигнализации этой компании, по-моему, дело в глюке. Завтра можно поспрашивать, не сработала ли или не сломалась ли сигнализация еще у кого-нибудь. Если нет...

– Охранная фирма может ехать сюда и выдрать ее к чертям, – взревел Пэт, но тут же взял себя в руки. – Извините. Просто не понимаю. Она прекрасно работала два года.

– Завтра посмотрим записи – и увидим, что имеем. – Китти одарила Лайлу теплой улыбкой. – Заходите на кофе, и посмотрим видеоданные вместе.

– Прекрасно!

Именно этого и добивалась Лайла.

Глава 10

Настоящее время

Джинни сидела за широким письменным столом, занимавшим половину ее домашнего кабинета. На самом деле, *их* домашнего кабинета, потому что она делила его с мужем. С той поры как его повысили до декана приемной комиссии Итака-колледжа, Роланд стал проводить больше времени в этих стенах и меньше за письменным столом, который когда-то сделал его отец.

Эта работа отнимает уйму времени и доставляет чудовищный стресс. Скулящие родители. Скулящие студенты. Сварливые профессора.

Оба страдали от карьерных разочарований и залпов бездумных высказываний коллег и украдкой делили это бремя наедине. С той поры как познакомились еще студентами Говардского университета, сквозь все утраты и успехи они шли рука об руку. Смерти обеих пар родителей. Выкидыш. Ее ранение на службе. Его повышение. Ее повышение. Четыре переезда. Их красавец-сын.

Джинни рассказала Роланду о новом деле пропавшего учителя. Как и предполагалось, муж закатил глаза и провор-

чал что-то о «жалких людишках, не справляющихся со своими обязанностями». Роланд прочно окопался на позиции «Аарон Пэйн решил гульнуть и теперь боится являться домой». Она же пока так и не определилась.

Бегая пальцами по клавиатуре, Джинни пыталась выудить более подробные сведения о прошлом семейства Пэйн. В тишине комнаты слышалось лишь клацанье клавиш. Она не обращала внимания на дрожь, но все же запахла толстый халат поплотнее в попытке отогнать холод.

Дверь скрипнула, и заглянувший в кабинет Роланд испытал театральный вздох, как будто Джинни не знала его отношения к тому, что она чересчур много работает и чересчур мало спит.

– Ты сидишь за компьютером уже два часа. – Присев на корточки рядом с ее креслом, он положил щеку ей на предплечье рядом с обнаженным запястьем.

Его щетина слегка кололась, и это заставило Джинни улыбнуться.

– Может, меня на порно потянуло.

– Если так, надо делиться. – Он начал выпрямляться, пока не встал на колени, легонько опираясь боком на нее и кресло, и уставился на экран компьютера. – Но на самом деле... а, ладно. Вижу, сегодня ты решила это дело не бросать.

Убрав пальцы с клавиатуры, Джинни обернулась к нему.

– Мама этого мужика погибла от несчастного случая. Потом отец. А теперь и сам он пропал без вести.

Нахмурившись, Роланд приподнял ее очки для чтения.

– Думаешь, это звенья одной цепи?

– Нет.

Он поцеловал рукав ее халата.

– Тогда я не понимаю, почему сплю в одиночестве.

– Бывает вообще, чтобы столько невезения выпало на долю одного человека?

– По-моему, ты говорила, что он мог смыться с девицей, закатиться в Вегас или еще как-нибудь оттянуться...

Она непроизвольно коснулась ладонью его волос. От Роланда исходило тепло, понемногу охватывавшее ее.

– Что-то с таким ответом не сходится.

– Загулявший зануда-учитель тебя не устраивает? – Подняв голову, он посмотрел на жену. Под конец вопроса веселые нотки исчезли из его голоса напрочь, словно Роланд усомнился в собственной первоначальной оценке Аарона. – Твое чутье не подводило еще ни разу.

– Он миллионер – во всяком случае, так утверждает его жена. Он мог просто прожигать эти деньги, но не стал.

С первого же звонка люди говорили об исчезновении Аарона так, будто нельзя терять ни минуты. Никому даже в голову не пришло, что он проспал или уехал без предупреждения. Все трое звонивших настаивали, что он был бы в школе, если б мог. Уж такой он человек. Взрослый мужчина, зарекомендовавший себя наилучшим образом. А учитывая имевшиеся у него деньги, которые он не трогал так долго, мы

получаем человека, вряд ли способного бездельничать дольше положенного.

Хмыкнув, Роланд кивнул.

– Кризис среднего возраста?

– Ему и сорока еще нет.

Он переплел свои пальцы с ее, и Джинни легонько сжала его ладонь.

– А что, для этого есть специальный возраст?

– Если да, ты его прошляпил. – «И слава богу». – Мысль иметь бесполезного мужа кажется кошмарной.

У нее есть подруги, милящие с подобной ерундой. Но не она. Ей нужен партнер, а не еще один ребенок в теле взрослого.

Роланд всегда стоек. Всегда под рукой. Всегда поддержит. Всегда мотивирован. Малость заиклен на своем, но любящий отец и муж. Будучи ребенком разведенных родителей, за свое супружество он сражался изо всех сил. Не обошлось без черных полос: они пережили мучительные годы огорчений, когда оба ненавидели свои работы, а расходы не позволяли их бросить.

– Мне не нужно ничего, кроме того, что я уже имею. – Поднеся к губам их сплетенные пальцы, Роланд поцеловал тыльную сторону ладони Джинни.

– Подлиза.

Сейчас она в восторге от семьи. От того, как они ладят. Они дошли до точки, когда связь их крепка как никогда; они

прислушиваются друг к другу. Наверное, это как-то связано с тем, что Кингстону исполнилось шестнадцать и он считает, будто знает все на свете. Этот этап был Джинни очень не по душе, и она радовалась, что он почти позади.

Роланд встал, не выпуская ее руку.

– А есть шанс подлизаться, чтобы ты пошла в постельку?

– Я хочу быть во всеоружии, когда завтра снова буду разговаривать с Лайлой.

– Тебя послушать, так тебе предстоит спарринг с этой дамочкой.

Джинни поразились, насколько оказался правилен этот образ.

– У меня такое ощущение, что в каждом разговоре с Лайлой Риджфилд я должна быть на пике формы.

– Ты всегда на пике, – он поцеловал ее в лоб. Это было не совсем так. Она совершала ошибки. Не слушала свое нутро. Пасовала перед запретами протоколов и канцелярщины. Вязывалась в сражения с начальством и проигрывала.

Но только не в этот раз.

* * *

Лайла мечтала заснуть, но организм сопротивлялся этому сильнее, чем обычно.

Дневной хаос уступил место жутковатому ночному покою. После всех этих звонков и беготни туда-сюда время впа-

ло в зловещее безмолвие, будто ее подстерегает нечто столь угрожающее, столь неожиданное, что уязвимость сна теперь – непозволительная роскошь.

Брент и Джаред принесли ужин. Проторчали у нее не один час, заявляя, что надерут Аарону задницу, когда он наконец покажется после нескольких дней рыбалки. Заявилась и Кэсси с фунтовым кексом, но пробыла в гостях всего полчаса, потому что никто не клюнул ни на одну из наживок бессодержательных бесед, которые она упорно забрасывала.

Уйма бессмысленного трепы, но никаких ответов. Ни шепеления, ни шороха.

Теперь, когда все наконец ушли, в рассудке Лайлы заклопошились разнообразные «что если» и «надо сделать». Мысли о том, что время и силы растрочены понапрасну, что *он* разгуливает по улицам. Сердце колотилось как бешеное. В ушах звенела паника. Напряжение охватывало ее саму и весь дом; стены чуть ли не вибрировали от него.

Она полностью сосредоточилась на том, чтобы продолжать двигаться. Оставаться наготове. Аарон может заползти в дом. Войти. Разбить окно. Отправиться в полицию. Бесконечные возможности кружились у нее в мозгу, лишая доступа кислорода.

Домашнюю сигнализацию они отключили пару недель назад. Как же она теперь нужна!

Стоя перед громадными окнами гостиной, Лайла понимала, что делает себя мишенью. Но одновременно с этим она

может вести наблюдение: окрестные дома по большей части защищают высокие изгороди со слепыми зонами, прекрасно скрывающими любого преследователя. Везде огни. Дом прямо напротив нее стоял в полумраке: смутные очертания двухэтажного здания в колониальном стиле. И только мягкий желтый свет на крыльце указывал на то, что там кто-то живет. Джонсоны. Дэниел мотается из Итаки в Олбани каждый понедельник и возвращается домой в четверг вечером. Шерри, наверняка измотанная необходимостью в одиночку нянчиться с тремя маленькими детьми, таская их повсюду за собой, выключила свет и отгородилась от мира уже к девяти. Сейчас, в двенадцатом часу, она давным-давно в отключке.

Лайла завидовала ей. А вообще-то, им обоим. Ей – за то, что слишком устает, чтобы трепыхаться, а ему – за то, что может находиться подальше отсюда.

Сжимая в одной руке свой мобильник, а вторую положив ладонью на живот под мягким хлопком пижамы, Лайла продолжила наблюдение, не позволяя себе закрыть глаза до тех пор, пока они не начали слезиться от напряжения. И все равно продолжала стоять во тьме, прочесывая взглядом тротуар дюйм за дюймом. Разглядывая каждое дерево, каждую ветку, подстерегая малейшее движение.

Лайла не знала, сколько времени утекло с того момента, когда она затеяла эту импровизированную вахту. Пять минут... или час. Секунды слились в мутную полосу, хоть она и чувствовала безмолвное, но отчетливое тиканье. Будто об-

ратный отсчет перед неизбежным концом.

Рассудком Лайла слышала звуки. Голос Аарона. Его шаги. Его неотступное преследование после предполагаемой смерти.

Сжав мобильник обеими ладонями, она пятилась прочь от окна и картины отчаяния, которую являла собой для любого постороннего зрителя. Двигалась дюйм за дюймом, не прерывая наблюдения ни на миг. И остановилась, лишь ударившись пяткой о дальнюю стену. Прокралась в другой конец комнаты в полной уверенности, что тень вдруг обретет плоть и нападет на нее.

Доведенная до крайности Аароном и его играми, припертая спиной к стене, Лайла подняла телефон и набрала номер. Раздался один гудок.

И, не дожидаясь ответа в трубке, она выпалила:

– Я в беде. Мне нужно тебя увидеть.

Глава 11

На следующее утро Пит ворвался в кабинет Джинни, не дав ей даже шанса снять жакет и сесть. Надо было закрыть за собой дверь. Может, она так и сделала бы, если б не его мудрое решение принести ей кофе.

– Ты сегодня жутко энергичен. – Опустившись в кресло, Джинни включила компьютер. – Для протокола: эту черту в юнцах я терпеть не могу.

– Я не так уж и юн.

Джинни подняла глаза, не потрудившись взглянуть на клавиши, когда вводила свой пароль для входа в систему.

– Угу.

– У меня есть новости по нашему последнему делу. – Достав из-под мышки тоненькую папку, Пит помахал ею в воздухе.

– Уровень надоедливости твоей юношеской энергии только что снизился. – Откинувшись на спинку кресла, она жестом пригласила его сесть напротив.

– Во-первых, никто не видел ни Аарона, ни его машину. Никаких операций по его кредиткам и банковским счетам. Никаких звонков. Никаких зацепок. – Он улыбнулся. – Вы знаете, что это значит.

– Ты слишком возбужден. – Джинни была вынуждена признать, что туман рассеивается не самым благоприятным об-

разом. С каждой новой крупницей сведений Аарон Пэйн все меньше напоминал беглеца и все больше – жертву.

– Отношусь к работе с энтузиазмом.

Еще слишком рано для подобных разногласий.

– Вижу, что денек предстоит тот еще... Новости?

– Прежде чем перейдем к этому, хочу сообщить, что справлялся у директора и брата, – слова неслись вскачь, словно пытались угнаться за нетерпением в его голосе. – Ничего. Аарон не подавал вестей и не проявлялся. Не приходит на работу второй день подряд, что в интерпретации директора смахивает на конец света.

– А что сказала Лайла? От нее вестей не было?

– Я подумал, что у нее меньше всего шансов дать мне прямой ответ о местонахождении своего мужа.

– Она – не та ступенька, через которую можно перескочить.

Их внимание привлекли громкие крики снаружи. Судя по голосам двух шерифов, поднявших гвалт, Джинни заключила, что ликование имеет отношение к спорту – скорее всего, студенческому футболу, любимому времяпрепровождению офиса.

– Утром отправил машину, чтобы проехала мимо их дома. Тишь да гладь, – Пит опустил папку на колени. – Из любопытства я и сам там прокатился. Но не нашел ни следов его самого, ни его машины.

Эта вылазка Джинни не удивила. Они уже начали соби-

рать информацию и копаться в жизни супружеской четы.

– Но ты явно хранишь непредвзятость в отношении его жены.

– Конечно.

Возможно, наименее убедительный ответ, который она когда-либо получала.

– Запросто может быть, что мужику понадобилась передышка. Не делай поспешные выводы. Они помешают тебе увидеть то, что требуется.

Джинни запнулась, пытаясь донести эту мысль. Она ото-звалась в ее голове каким-то дребезгом и звучала еще хуже, когда сорвалась с языка.

– Сомневаюсь, – хмыкнул Пит.

Спорить бессмысленно: она и сама чувствовала что-то подобное. И плохо скрывала это. Нотации были ни к чему. У них назревало дело, и это дело обещало быть хлопотным. Что подводило Джинни к самой большой головной боли.

– Есть какие-нибудь признаки того, что это просочилось в СМИ?

Как только весточка разлетится, телефонные провода раскалятся от звонков соседей, спешащих настучать на ближнего, выложить теории заговоров и сообщить, где якобы видели пропавшего. Это еще пустяки по сравнению с тем негодованием, которое обрушится на голову Лайлы. Пресса осадит ее дом и разберет ее жизнь по косточкам.

– Пока нет, но он работает школьным учителем и трене-

ром. Дети его знают. Родители его знают. Пойдут разговоры. Нет никакого способа сдержать это... – Пит вздохнул. – Да и надо ли? Чем больше шума поднимется, тем выше вероятность что-нибудь выяснить. Пока что этот подход в величайшем деле за ее карьеру вышел боком. Присяжные не вынесли единодушный вердикт, несмотря на битву, которую она вела, и на все, чего это ей стоило.

– Чем больше людей задействовано, тем выше вероятность, что мы начнем спотыкаться друг о друга. Нужно пошевеливаться, пока добрые граждане этого округа не обрушились на нас со своими домыслами. Кстати, ты же упоминал о новостях. Жду не дождусь их услышать.

Пит бросил взгляд на папку, но даже не подумал отдать ее.

– По-моему, я знаю, о чем будут ваши первые вопросы Лайле.

Ага, он нескрываяемо доволен собой.

– У тебя в этой папке нечто крупное, и ты до сих пор не лопнул от желания выложить все как есть? Я здесь уже двадцать минут. Ты не заболел?

– Я оттягивал – для большего драматического эффекта.

– Что там? – Джинни невольно вытаращила глаза.

– Я нашел один очень большой фрагмент головоломки, – его улыбка слегка увяла. – Хотя толком и не знаю, что он значит.

Терпение Джинни лопнуло.

– Говори, пока я тебя не уволила.

– Замечательно. Момент загублен. – Подавшись вперед, он бросил папку на стол. – Отследить Лайлу Риджфилд нелегко.

– В смысле? – Взявшись за папку, Джинни распахнула ее. Но не успела прочесть и пары предложений, как Пит пустился в объяснения.

– Появилась из ниоткуда тринадцать лет назад в возрасте двадцати одного года.

– А до того? – Джинни подняла глаза.

– А до того Лайлы Риджфилд не существовало.

Глава 12

Смесь усталости и удушающей настороженности охватила Лайлу, когда она сидела на своем кухонном островке на следующее утро. Женщина зевнула и включила кофеварку до обжигающей температуры. Что угодно, только бы взбодриться. Заставить мозг перезапуститься и проработать стоящую перед ней нешуточную проблему.

От ее кофейной кружки поднялся завиток пара. Лайла смотрела, как он закружился, а затем исчез. В ее нынешнем состоянии дым гипнотизировал, выглядя куда более интересным, чем являлся на самом деле. У нее так и не получилось заснуть. Здравый смысл приказывал оставаться в доме всю ночь, хотя ей хотелось бежать без оглядки. Вырваться.

Она остановилась на нескольких украденных минутах разговора по телефону, но этого оказалось недостаточно, чтобы успокоить ее беспокойный мозг. Уже в сотый раз в голове пронеслась мысль, что Аарон может быть жив.

Не может быть. Не должен. Она убила его. Она проверяла. Дождалась, когда он перестанет дышать, прежде чем загрузить его во внедорожник. Оклематься от такого он просто не мог.

И все же Лайла отчасти ждала, что он вот-вот вломится в дом, полыхая гневом и жадой разрушения. Изрыгая обвинения. Вызывая полицию. Собираясь вышвырнуть ее вон.

Впрочем, это было бы рискованно, поскольку и у нее есть кое-что на него. Что-то, способное погубить все то, что он так тщательно выстроил, громоздя одну ложь на другую.

Лайла поставила кружку и мысленно пробежалась по последним нескольким дням, проживая каждое мгновение заново. Ей нужны ответы, а спросить ни у кого нельзя... или можно? Должен же быть какой-нибудь затерявшийся клочок бумаги, записка – что-нибудь, способное поведать, где он и как сбежал.

Соскользнув с барного табурета, она прошлась по кухне. Бессистемно побродив из угла в угол, вышла из кухни, пошла по коридору. Остановилась на пороге кабинета Аарона.

Из предыдущих миссий по поиску ответов она знала, что он не хранит здесь ничего ценного. Пустой сейф будто насмеялся над ней. Чистый календарь: целые блоки, страница за страницей без единой пометки. Лайла до сих пор не могла понять, с какой стати Аарон купил его, если не собирался записывать свои дела. Просто еще один способ быть скрытным, притворяясь таким же, как все.

Что ж. Теперь она знала.

Лайла бросила последний взгляд на комнату, прежде чем выйти в коридор. Уже наполовину закрыла дверь, размышляя о том, где бы еще поискать, когда в голове начало проясняться. В одном из просветов двойных французских дверей, ведущих в патио, она увидела отражение прямоугольника... или чего-то похожего.

– Что за черт? – шепотом осведомилась Лайла у пустой комнаты.

Забыв об усталости и надвигающейся угрозе, она переступила через восточный ковер из антикварного магазина. Аарон настоял на его покупке, когда они возвращались с длинных выходных в Вермонте.

С внутренней стороны стекла красовались скрещивающиеся стеклянные розы, а снаружи торчали края бумажки, похожие на листовку или флайер. Вчера ее там не было, а это значит, что кто-то разгуливал у нее на заднем дворе. При мысли, что кто-то настолько приблизился к ее убежищу, у Лайлы внутри все словно оборвалось.

Она выглянула на улицу. В щели торчало нечто вроде нелинованной каталожной карточки, сложенной пополам. Ветер шевелил ее, но она держалась.

Толстая бумага показалась Лайле тяжелой, когда она потянула ее к себе самыми кончиками пальцев. Это было послание. Напечатанное послание.

ВСЕ ПОШЛО НЕ ПО ПЛАНУ, ДА?

Без конкретики, но Лайла поняла. Поняла достаточно, чтобы сердце замерло.

Этот человек знает, что она сделала... или пыталась. Это может означать лишь одно.

Аарон жив.

Глава 13

На третье утро после исчезновения Аарона Пэйна его начальник и лучший друг посетил офис шерифа. Брент явился без приглашения, требуя, чтобы ему дали поговорить с кем-то, кто ведет следствие.

Подобный уровень заинтересованности привлекал к нему внимание. Джинни предположила, что он не догадывается об этом, но не собиралась утруждать себя тем, чтобы прояснить его. Как и суетиться, чтобы исполнить требование.

Она закончила разговор с братом Аарона, Джаредом, все больше и больше убеждаясь, что с Аароном случилась беда. Никто его не видел. Он не прикасался к своим деньгам. Его машина, бумажник и телефон бесследно исчезли.

Все это звучало подозрительно. Как и перемена имени его жены. Все раскопки Пита ни к чему не привели. Он расширил круг поисков, а Джинни собралась снова поговорить с Лайлой. Огорошить ее тем, что им известно. Но Лайла не отвечала на звонки. Следующим пунктом был визит к ней домой, но сперва стоило еще раз поговорить с Брентом.

Джинни вошла в комнату для допросов через двадцать минут после его прихода, с чистым блокнотом и включенной видеозаписью. Офисный диктофон записывал все, что происходило, за исключением тех случаев, когда подозреваемый консультировался с адвокатом или кто-то из сотрудни-

ков выключал оборудование. Сегодня оно работало.

Присев на стул напротив директора, Джинни понаблюда-
ла за тем, как он ерзает и извивается на металлическом стуле.

– Вам нужно что-то мне сообщить, Брент?

Тот положил сцепленные руки на стол, но тут же снова опустил их на колени.

– Об Аароне вестей нет?

Она подавила вздох.

– Мы ведем расследование.

– Что это значит? – Скрипнув стулом по бетонному полу, он подался вперед, поставив локти на стол. – Послушайте, вы должны понимать, что это ненормально. Нет никакой необходимости в проволочках... или что это там.

Джинни знала, как он хочет, чтобы со следствием поторопились, потому что он сам сказал ей об этом. И Питу сказал, когда тот вчера посетил школу, чтобы задать несколько дополнительных вопросов. И дал это ясно понять в последний раз, когда позвонил в офис с утра пораньше, чтобы оценить ситуацию. Единственное, что делал Брент, – доносил свою мысль.

Джинни откинулась на спинку стула, приняв как можно более расслабленную позу и наблюдая, как отчаяние Брента набирает обороты.

– А как по-вашему, что происходит?

– Я не... просто... – Он выпрямился, повторяя ее движение, и тяжело привалился к спинке стула.

Слишком много резких движений. Слишком много нервозности. Каждая конвульсия выдает, насколько ему не по себе.

Некоторым достаточно присутствия официального лица с жетоном, чтобы задержаться. Жетон у нее есть, но как-то трудновато поверить, чтобы этот мужик, способный держать в узде аудиторию, битком набитую подростками, вдруг расклеился из-за нее.

– Похоже, вы хотите, чтобы мы узнали что-то конкретное.

– Вы знакомы с Лайлой.

«Ага».

– Мне она очень нравится. Она очень милая, – затараторил Brent. – В смысле, не милая в обычном смысле. Скорее... понимаете, что я имею в виду?

– Нет.

Он снова заерзал и заюлил, так что у Джинни даже голова закружилась. Вынув сотовый телефон из кармана, посмотрел на экран. И увиденное заставило его нахмуриться.

Джинни уже не терпелось проанализировать видеозапись этой встречи.

– Brent?

– Ладно. – Он положил мобильник экраном на стол. – Она... привлекательна. В ней есть нечто эдакое.

– Что именно? – Джинни и сама считала, что в Лайле есть *нечто эдакое*, но неизвестно, об одном и том же *эдаком* они говорят, или нет.

– Аарон любил выставлять ее напоказ.

Жутковато, но в порядке вещей.

– Типа, она какой-то трофей. – Brent помолчал, чтобы перевести дух. – Ни разу не сказал «смотрите, что я добыл», но явно гордился. Ему нравилось, чтобы люди воспринимали его... определенным образом. Она красивая, очень умная, но отстраненная. Создается впечатление какой-то нереальности.

– Что вы пытаетесь мне сказать?

– Все это прекратилось. – Brent посмотрел Джинни прямо в глаза.

Джинни извлекла из кармана ручку. Но, не зная, что записать, ждала.

– Что именно?

– Они. У них разладилось.

– Это серьезное заявление. – Как раз такое, которое может иметь значение и дать мотив. – Когда?

– Больше месяца назад. – Он потер ладонь большим пальцем другой руки. – Что-то случилось.

– Что?

– Кто знает? – Brent развел руками. – Они суперскрытные.

Бесполезно. Джинни попыталась создать спокойную атмосферу, закинув ногу на ногу. Она надеялась, что это ослабит напряжение, буквально искрившее в комнате.

– Почему вы решили, что что-то случилось?

– Опять же, я только хочу внести ясность. Он этого совсем не говорил. Он утверждал, что всё в порядке, но это не так.

– Откуда вы это знаете?

– Он перестал упоминать о ней. – Brent прикусил язык прежде, чем Джинни попросила разъяснений. – Понимаю, это звучит нелепо...

– Да, несколько спутано.

– Женитьба на ней многое для него значила. Это часть его личности. Загадочная, гламурная жена, практически не имеющая отношения к школьным вопросам. Он постоянно упоминал о ней. Что она сказала то-то и то-то, или они ездили туда-то... В учительской даже ходила шуточка, что никто не поверит в ее существование, пока не встретит или не увидит где-нибудь в городе.

– Ладно, но...

– Он не рассказывал о Лайле ничего плохого. Никогда. Если они и ругались, об этом никак нельзя было догадаться, потому что ни о каком негативе он даже не заговаривал.

– Brent, – Джинни подняла руку, чтобы прервать эту тираду, которую он выдал на рекордной скорости. – По-моему, я не улавливаю, куда вы клоните.

– Несколько недель назад он вдруг стал вести себя так, словно ее больше не существует. Ни единого слова о ней или о чем-либо вне работы. – Brent прекратил елозить. – А теперь пропал.

– Думаете, Лайла что-то сделала с Аароном? – Самой

Джинни представлялось, что скорее Аарон что-то сделает с Лайлой, но это не объясняло его пропажу.

– По-моему, – Brent нахмурился, – между ними что-то произошло. Что-то, что привело к полному разрыву. Разберитесь, что именно, – и найдете Аарона.

Глава 14

На следующее утро Джинни и Пит пришли в бюро недвижимости, где работала Лайла. Офис располагался в деловом центре Итаки. Рабочий стол, за которым обычно сидела Лайла, в данный момент пустовал.

Сперва они наведались к ней домой, но никого не нашли, так что вторым логичным вариантом ее местонахождения стало бюро. Найти рабочее место Лайлы было делом двух секунд – его выдавало отсутствие личных вещей и наличие таблички с именем.

Джинни дождалась, когда женщина за большим столом в дальнем кабинете закончит разговаривать по телефону, потому что оборвать разговор про дом у озера с каким-то странным запахом в дальней спальне ее не заставила ни демонстрация жетона, ни нарочитые вздохи Пита.

Когда же женщина наконец повесила трубку, Джинни одарила ее красноречивым взглядом.

– Теперь вы готовы или сперва вам надо выпить кофе или позаботиться об обеде?

Женщина выдержала ее взгляд, не дрогнув.

– Не искушайте меня.

Пит вздохнул последний раз и кивком указал на незанятое кресло Лайлы прямо за стеклянной стеной кабинета, в котором они сейчас находились.

– Ее нет?

– Лайлы? – Женщина пожала плечами. – А должна?

– Назовите свое имя. – Джинни была сыта по горло этим дерьмом.

– Кристина Торрес. – Женщина поправила табличку с именем. – Это моя фирма, и Лайла здесь работает. – Она немного поколебалась. – Но сейчас ее здесь нет.

Четко, ясно и совершенно бесполезно. Джинни поневоле признала, что это ее впечатлило.

Она окинула владелицу бизнеса оценивающим взглядом. Лет сорок с чем-то, может, пятьдесят. Излучает собранность, подразумевающую, что она способна трудиться весь день напролет, не оставив на своей белой шелковой блузке ни единого чернильного пятнышка. Джинни оценила безупречно уложенные черные волосы, достигающие почти до плеч. Никакой полезной информации? Не совсем.

Подавив раздражение, она предприняла еще попытку.

– Лайла докладывалась вам сегодня, мисс Торрес?

– Заходила с утра.

– И?.. – Терпение Джинни было на исходе.

– Сказала, что Аарон несколько дней не показывался ни дома, ни на работе, – Кристина откинулась на спинку своего черного кожаного кресла. – Я сказала, что пусть гуляет, сколько ей понадобится.

– Для чего? – осведомился Пит.

Кристина прищурилась, словно пытаясь скрыть раздраже-

ние, но потерпела сокрушительное фиаско.

– Простите?

«Хватит». Джинни встала прямо перед ней. Кристина подалась в сторону, чтобы лучше видеть приемную, но Джинни сделала шаг туда же, перекрыв обзор. Движение красноречиво гласило «слушай меня».

– Вы знакомы с Аароном?

– Он иногда заглядывает, когда Лайла зарабатывается допоздна. Но лично – нет. Не знакома. И, опережая ваш вопрос, – я не видела его недели две-три.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.